

Правовой порядок и правовые ценности

Теоретико-исторические
правовые науки

Публично-правовые
(государственно-
правовые) науки

Частно-правовые
(цивилистические) науки

Уголовно-правовые науки

Международно-правовые
науки

Правовой порядок и правовые ценности

Рецензируемый научно-практический журнал (издается с 2023 года)

eISSN 2949-1843

DOI: 10.23947/2949-1843

Том 2, № 4, 2024

Рецензируемый научно-практический журнал создан в целях информирования читательской аудитории о новейших достижениях, актуальных вопросах и перспективах в области юриспруденции.

В журнале публикуются результаты исследований, направленных на обеспечение преемственности фундаментальной и прикладной научной мысли, отражение уровня и степени научной разработанности различных тематик в области теории и истории государства и права, государственного управления, правотворчества и правоприменительной практики, отраслевых юридических наук, изучение и анализ тенденций развития российского законодательства для поиска эффективных методов правового регулирования; аргументацию новых гипотез и авторских выводов в области юриспруденции с обсуждением как глобальных вопросов, так и носящих региональный характер.

Структура журнала определена в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» в составе следующих научных специальностей:

- 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки
- 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4 – Уголовно-правовые науки
- 5.1.5 – Международно-правовые науки

<i>Индексация и архивация:</i>	РИНЦ, CyberLeninka, CrossRef
<i>Наименование органа, зарегистрировавшего издание</i>	Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации ЭЛ № ФС 77 – 83924 от 16 сентября 2022 г, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
<i>Учредитель и издатель</i>	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ)
<i>Периодичность</i>	4 выпуска в год
<i>Адрес учредителя и издателя</i>	344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
<i>E-mail</i>	pravonauka2022@donstu.ru
<i>Телефон</i>	+7 (863) 2–738–372
<i>Сайт</i>	https://lawandorder-donstu.ru
<i>Дата выхода в свет</i>	30.12.2024

Legal Order and Legal Values

Peer-reviewed scientific and practical journal (published since 2023)

eISSN 2949-1843

DOI: 10.23947/2949-1843

Vol. 2, no. 4, 2024

A peer-reviewed scientific and practical journal designed to inform the readers about the latest achievements, topical issues and prospects in the field of jurisprudence.

The journal publishes the results of research aimed at ensuring the consistency of the fundamental and applied science ideas; at reflecting the level and degree of scientific development of various topics in the field of the theory and history of state and law, state governance, law-making and law enforcement practices, sectoral legal sciences, study and analysis of the trends of the Russian legislation development for finding the efficient methods of legal regulation; at substantiating the new hypotheses and authors' conclusions in the field of jurisprudence including the discussion of both global and regional issues.

The journal structure is developed in compliance with the Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of February 24, 2021 No. 118 "On Approval of the Nomenclature of Academic Specialities for Confering the Academic Degrees, and Amendments to the Regulation on the Council for the Defence of Dissertations for the Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees Approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 10, 2017 No. 1093" and includes the following academic specialities:

- 5.1.1 – Theoretical and Historical Legal Sciences
- 5.1.2 – Public Law (State Legal) Sciences
- 5.1.3 – Private Law (Civil Law) Sciences
- 5.1.4 – Criminal Law Sciences
- 5.1.5 – International Legal Sciences

<i>Indexing and Archiving</i>	RISC, CyberLeninka, CrossRef
<i>Name of the Body that Registered the Publication</i>	Extract from the Register of Registered Mass Media ЭЛ № ФС 77 – 83924 of September 16, 2022, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
<i>Founder and Publisher</i>	Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Don State Technical University (DSTU)
<i>Periodicity</i>	4 issues per year
<i>Address of the Founder and Publisher</i>	1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation
<i>E-mail</i>	pravonauka2022@donstu.ru
<i>Telephone</i>	+7 (863) 2–738–372
<i>Website</i>	https://lawandorder-donstu.ru
<i>Date of Publication</i>	30.12.2024

Редакционная коллегия:

главный редактор, Исакова Юлия Игоревна, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

заместитель главного редактора, Працко Геннадий Святославович, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

выпускающий редактор, Филимонова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Алексеева Анна Павловна, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (Калининград, Российская Федерация);

Алексеева Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Беляев Валерий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет (Курск, Российская Федерация);

Берляевский Леонид Гарриевич, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры «Гражданское право», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова (Нальчик, Российская Федерация);

Биккинин Ирек Анасович, заслуженный юрист Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Уфа, Российская Федерация);

Бойко Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Бондарь Николай Семенович, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права и природоохранного законодательства, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Быстрова Юлия Викторовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Орел, Российская Федерация);

Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Волова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Давыдова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Российская Федерация);

Дашин Алексей Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Краснодар, Российская Федерация);

Дерюгина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (Москва, Российская Федерация);

Зиядова Дуря Зядиновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Российская Федерация);

Иванова Светлана Витальевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Оренбург, Российская Федерация);

Исмаилов Магомедсагид Абдулмуслимович, заслуженный деятель науки Республики Дагестан, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Российская Федерация);

Клименко Таужан Микаиловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс», Северо-Кавказская государственная академия (Черкесск, Российская Федерация);

Комова Наталья Борисовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Процессуальное право», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Корецкий Данил Аркадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Уфа, Российская Федерация);

Небрятенко Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Процессуальное право», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Ростовский филиал Российской таможенной академии (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Рассказов Леонид Павлович, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Краснодар, Российская Федерация);

Рыбак Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Рыженков Анатолий Яковлевич, заслуженный деятель науки Республики Калмыкия, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (Элиста, Российская Федерация);

Савченко Марина Станиславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Краснодар, Российская Федерация);

Сагирян Инга Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Сайдумов Джамбулат Хамидович, заслуженный деятель наук Чеченской Республики, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право и процесс», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (Грозный, Российская Федерация);

Сапожникова Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Коммерческое и предпринимательское право», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация);

Смоленский Михаил Борисович, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Студеникина Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Процессуальное право», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Сынкova Елена Михайловна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права, Донецкий национальный университет (Донецк, Российская Федерация);

Халифаева Анжела Курбановна, заслуженный юрист Республики Дагестан, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Российская Федерация);

Цечоев Валерий Кулиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Шатковская Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Еркинбаева Лаззат Калымбековна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры таможенного, финансового и экологического права Юридического факультета, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан);

Ражабов Нариман Шарифбаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического права, Ташкентский государственный юридический университет (Ташкент, Республика Узбекистан);

Токтобаев Болот Токтомышевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (Бишкек, Кыргызская Республика);

Узакова Гузал Шариповна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой экологического права, Ташкентский государственный юридический университет (Ташкент, Республика Узбекистан);

Цзи Хуа, PhD (международное право), доцент кафедры международного права, Китайский университет иностранных дел, Пекинский университет (Китай);

Лазарь Йовевски, PhD, действительный профессор юридического факультета, Юстинианус Примус Скопье (Северная Македония);

Мухаммет Джелал Кул, PhD (публичное право), доцент, Университет Болу Абант Иззет Байсал (Турция).

Editorial Board:

Editor-in-Chief, Yulia I. Isakova, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Deputy Chief Editor, Gennady S. Pratsko, Dr.Sci. (Philosophy), Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Commercial and Entrepreneur Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Executive Editor, Elena A. Filimonova, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Anna P. Alekseeva, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law Department, Kaliningrad Branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Kaliningrad, Russian Federation);

Marina V. Alekseeva, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Aleksey P. Anisimov, Dr.Sci. (Law), Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Valerii P. Belyaev, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Theory and History of State and Law Department, Southwest State University (Kursk, Russian Federation);

Leonid G. Berlyavsky, Dr.Sci. (History), Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Bela B. Bidova, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Theory and History of State and Law Department, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russian Federation);

Irek A. Bikkinin, Dr.Sci. (Law), Professor, Honoured Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation);

Aleksander I. Boyko, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal and Penal Enforcement Law and Criminology Department, Rostov State University of Economics (RSUE) (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Nikolai S. Bondar, Dr.Sci. (Law), Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Municipal Law and Environmental Legislation Department, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Yulia V. Bystrova, Dr.Sci. (Law), Professor, Head of the Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Orel State University named after I.S. Turgenev (Orel, Russian Federation);

Galina B. Vlasova, Dr.Sci. (Law), Professor, Head of the Theory and History of Law and State Department, Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Larisa I. Volova, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the International Law Department, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Marina L. Davydova, Dr.Sci. (Law), Professor, Head of the Constitutional and Municipal Law Department, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation);

Aleksey V. Dashin, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the International Private and Entrepreneurial Law Department, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);

Tatyana V. Deryugina, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Civil and Labour Law, Civil Procedure Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot' (Moscow, Russian Federation);

Dureya Z. Ziyadova, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation);

Svetlana V. Ivanova, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Theory of State and Law Department, Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Orenburg, Russian Federation);

Magomed sagid A. Ismailov, Dr.Sci. (Law), Professor, Honoured Scientist of the Republic of Dagestan, Professor of the History of State and Law Department, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation);

Tauzhan M. Klimenko, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law and Procedure Department, North Caucasian State Academy (Cherkessk, Russian Federation);

Natalya B. Komova, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Danil A. Koretsky, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Svetlana I. Kuzina, Dr.Sci. (Political Science), Professor, Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Boris Z. Malikov, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation);

Gennady G. Nebratenko, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Inna A. Podroikina, Dr.Sci. (Law), Professor, Head of the Criminal Law Disciplines Department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Leonid P. Rasskazov, Dr.Sci. (Law), Dr.Sci. (History), Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Theory and History of State and Law Department, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);

Svetlana V. Rybak, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Anatoly Ya. Ryzhenkov, Dr.Sci. (Law), Professor, Honoured Scientist of the Republic of Kalmykia, Professor of the Civil Law and Procedure, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (Elista, Russian Federation);

Marina S. Savchenko, Dr.Sci. (Law), Professor, Head of the State and International Law Department, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);

Inga G. Sagiryan, Cand.Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Dzhambulat K. Saidumov, Dr.Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Chechen Republic, Professor of the Civil Law and Procedure Department, Chechen State University named after A. A. Kadyrov (Grozny, Russian Federation);

Ekaterina Yu. Sapozhnikova, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor, Head of the Commercial and Entrepreneur Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Nina Yu. Skripchenko, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Criminal Law and Procedure Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation);

Mikhail B. Smolensky, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Professor, Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Svetlana V. Studenikina, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Procedural Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Elena M. Synkova, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Administrative and Financial Law Department, Donetsk National University (Donetsk, Russian Federation);

Anzhela K. Khalifaeva, Dr.Sci. (Law), Professor, Honoured Lawyer of the Republic of Dagestan, Professor of the History of State and Law Department, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation);

Valery K. Tsechoev, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Theory and History of State and Law Department, Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Tatyana V. Shatkovskaya, Dr.Sci. (Law), Professor, Head of the Theory and History of Law and State Department, South-Russian Institute of Management (Branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SRIM RANEPa) (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Lazzat K. Yerkinbayeva, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Customs, Financial and Environmental Law Department, Faculty of Law, Al Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan);

Nariman Sh. Razhahov, Dr.Sci.(Law), Professor of the Environmental Law Department, Tashkent State University of Law (Tashkent, Republic of Uzbekistan);

Bolot T. Toktobaev, Dr.Sci. (Law), Professor, Head of the Theory and History of State and Law Department, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn (Bishkek, Kyrgyz Republic);

Guzal Sh. Uzakova, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Environmental Law Department, Tashkent State University of Law (Tashkent, Republic of Uzbekistan);

Ji Hua, PhD in International Law, Associate Professor of the International Law Department, China Foreign Affairs University, Peking University (China);

Lazar Jovevski, PhD, Full Professor, Law Faculty, Iustinianus Primus Skopje (Northern Macedonia);

Muhammet Celal Kul, PhD in Public Law, Associate Professor, Bolu Abant Izzet Baysal University (Turkey).

Содержание

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Анисимов А.П., Рыбак С.В.* О некоторых тенденциях и перспективах использования нейросетей в юридической науке 9
- Алехина Е.С., Паламарчук Е.А.* Культурная идентичность как один из регуляторов правовых отношений в современной российской семье 17

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

- Небратенко Г.Г., Студеникина С.В.* Нормативно-правовое закрепление государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей 24

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

- Иванова С.В.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный природным объектам: пробелы российского законодательства 31
- Смоленский М.Б.* Сохранение тайны в трудовых отношениях: способы защиты тайны, анализ проблем и предложения по совершенствованию законодательства 37
- Киселева А.Ж., Рыбак С.В., Киселев Р.В.* Правовой анализ и практические предложения по применению закона о договорном наследовании 44

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Витвицкая С.С., Витвицкий А.А., Исакова Ю.И.* Охрана имущественных отношений в банковской сфере: гражданско-правовые, уголовно-правовые и криминологические аспекты 52

Content

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

- Anisimov AP, Rybak SV.* About Some Trends and Prospects of Using the Neural Networks in Juridical Science 9
- Alekhina ES, Palamarchuk EA.* Cultural Identity as One of the Regulators of Legal Relationships in a Contemporary Russian Family 17

PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

- Nebratenko GG, Studenikina SV.* Statutory and Legal Stipulation of the State Policy on Preservation and Strengthening the Traditional Russian Spiritual and Moral Values 24

PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

- Ivanova SV.* Civil Liability for the Damage Inflicted on Natural Objects: Gaps in the Russian Legislation 31
- Smolenskiy MB.* Preserving Secrecy in the Frame of Labour Relationships: Methods of Secrets Protection, Analysis of the Problems and Proposals to Improve the Legislation 37
- Kiseleva AZh, Rybak SV, Kiselev RV.* Legal Analysis and Practical Proposals for Application of the Law on Inheritance by Contract 44

CRIMINAL LAW SCIENCES

- Vitvitskaya SS, Vitvitsky AA, Isakova YuI.* Protection of the Property Relationships in the Banking Sector: Civil-Law, Criminal-Law and Criminological Aspects 52

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.14

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-9-16>

О некоторых тенденциях и перспективах использования нейросетей в юридической науке

А.П. Анисимов , С.В. Рыбак

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 anisimovap@mail.ru

EDN: VPMZEC

Аннотация

Введение. Цифровизация полноценно проявляет себя не только в бизнесе или государственном управлении, но и в сфере юриспруденции. О цифровизации последней можно говорить в трех аспектах: цифровизация правовой практики, науки и юридического образования. В настоящий момент происходит цифровизация ряда рутинных юридических операций – создаются конструкторы гражданско-правовых договоров, идет развитие справочных правовых систем. Большие перспективы цифровизация открывает для юридического образования, например, в части расширенного использования в обучении студентов компьютерных игр. Наименее всего изучены тенденции и перспективы цифровизации российской юридической науки, которые проявляются в использовании текстовых и графических нейросетей (в частности, ChatGPT). Однако использование нейросетей имеет ряд этических и правовых ограничений, которые сегодня мало обсуждаются в юридической науке. В связи с этим цель настоящей статьи – показать тенденции и перспективы использования нейросетей в ходе проведения научных юридических исследований, а также выявить преимущества и угрозы, исходящие от современных нейросетей (на примере ChatGPT).

Материалы и методы. В процессе исследования использовались общепринятые в России методы научного познания: общенаучные (диалектический метод) и частнонаучные (анализ, синтез, конкретно-исторический, логический, метод правовой кибернетики, системный методы и другие). В статье также был применен метод нейросетевого исследования, в рамках которого были проанализированы алгоритмы этически допустимого использования нейросети ChatGPT. В рамках выбранной авторами методологии учреждения, программы и технологии не исследовались.

Результаты исследования. В ходе исследования авторами была проанализирована теория и практика использования нейросетей для проведения эколого-правовых научных исследований, на конкретных примерах показаны результаты использования графических нейросетей (два рисунка, сгенерированных нейросетью, прилагаются). В рамках использования текстовых нейросетей предложены алгоритмы их применения (на примере проведения сравнительного анализа ряда юридических концепций, включая устойчивое развитие и зеленую экономику). Показаны пробелы правового регулирования использования нейросети ChatGPT, определены этические параметры ее использования. Исследован гражданско-правовой режим использования нейросетей, высказаны рекомендации по отражению факта использования нейросетей при составлении договоров и в некоторых иных юридически значимых сферах деятельности.

Обсуждение и заключение. В настоящий момент цифровизация затрагивает все сферы общественной жизни, включая юридическую науку и образование. Из всех существующих цифровых технологий мы выбрали технологию искусственного интеллекта (ChatGPT) как наиболее известную и, в то же время, обладающую огромными перспективами. Данная технология может быть полезна как в сфере юридического образования, так и юридической науки. В процессе обучения студентов на юридических факультетах ChatGPT (графическая) может содействовать улучшению методического обеспечения лекций и семинаров (презентации, графики). В части юридической науки ChatGPT (текстовая) может быть полезна в ходе обобщения научного и/или эмпирического материала, проведения классификаций, корректировки выводов и т. д. Следует специально подчеркнуть, что прямое

использование сгенерированных искусственным интеллектом текстов неэтично, а в ряде научных журналов и прямо запрещено. Однако полный запрет этой технологии является нецелесообразным. Намного более перспективным будет определение четких параметров использования нейросетей в правовой науке и образовании.

Ключевые слова: нейросеть, наука, общество, юриспруденция, цифровизация

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Анисимов А.П., Рыбак С.В. О некоторых тенденциях и перспективах использования нейросетей в юридической науке. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):9–16. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-9-16>

Original Empirical Research

About Some Trends and Prospects of Using the Neural Networks in Juridical Science

Aleksey P. Anisimov , Svetlana V. Rybak

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 anisimovap@mail.ru

Abstract

Introduction. Digitalization fully represents itself not only in business or state governance, but also in the field of jurisprudence. Digitalization of the latter can be discussed in three aspects: digitalization of law practices, science and education. At present, a number of routine legal operations are being digitalized – civil contract drafting constructors are being created, legal data reference systems are being developed. Digitalization opens up the great prospects for legal education, for example, in extended use of computer games in teaching students. The least studied are the trends and prospects of digitalization in the Russian juridical science, which are represented in the use of text and graphic neural networks (for example, ChatGPT). However, the use of the neural networks has a number of ethical and legal restraints that are little discussed in the present-day juridical science. Therefore, the aim of this article is to reveal the trends and prospects of using the neural networks in scientific juridical research, as well as to identify the advantages and threats emanating from the modern neural networks (on the example of ChatGPT).

Materials and Methods. The research was carried out using the methods of scientific cognition commonly accepted in Russia: general scientific (dialectical) method and specific scientific methods (analysis, synthesis, concrete-historical, logical, legal cybernetics method, systemic methods and others). The neural network research method, which enabled to analyse the algorithms of the ethically acceptable usage of ChatGPT neural network, was also used in the article. According to the methodology chosen by the authors, the institutions, programs and technologies were not investigated.

Results. Within the research, the authors have analysed the theory and practice of using the neural networks for conducting the scientific research in the environmental law, the results of using the graphic neural networks have been shown on the certain examples (two figures generated by the neural network are attached). In the framework of using the text neural networks, the algorithms for their application have been proposed (on the example of conducting a comparative analysis of a number of legal concepts, including the sustainable development and green economy). The gaps in the legal regulation of the use of ChatGPT neural network have been revealed and ethical parameters for its use have been determined. Using the neural networks in the context of the civil law regime has been investigated, the recommendations have been formulated as a response to using the neural networks in drafting the contracts and in some other fields of juridically significant activity.

Discussion and Conclusion. Nowadays, digitalization affects all spheres of public life, including the juridical science and legal education. Of all the existing digital technologies, we have chosen the artificial intelligence technology (ChatGPT) as the most well-known and, at the same time, having the great prospects. This technology can be useful both in the field of legal education and juridical science. ChatGPT (graphic) can facilitate the process of teaching the students at law faculties, by improving the methodological support of lectures and seminars (presentations, graphics). In terms of juridical science, ChatGPT (text) can be useful for summarizing the scientific and/or empirical materials, conducting classifications, adjusting the conclusions, etc. It is worth emphasizing that the direct use of the texts generated by the artificial intelligence is unethical, and is directly prohibited in a number of scientific journals. However, a complete ban on this technology is not expedient. It would be more forward-looking to define the exact parameters of the neural network use in the juridical science and legal education.

Keywords: neural network, science, society, jurisprudence, digitalization

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Anisimov AP, Rybak SV. About Some Trends and Prospects of Using the Neural Networks in Juridical Science. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(4):9–16. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-9-16>

Введение. Под цифровизацией обычно понимается переход от традиционных методов работы и взаимодействия к цифровым технологиям (последние означают преобразование информации в цифровую форму, автоматизацию и/или внедрение новых технологических процессов для улучшения эффективности и качества товаров и услуг). Благодаря цифровизации происходит рост производительности труда, экономия времени и ресурсов; информация о различных аспектах жизни общества становится более доступной, повышая качество принимаемых решений; происходит снижение операционных расходов; производители товаров и услуг могут быстрее реагировать на изменения на рынке или на новые потребности клиентов. Непосредственными проявлениями цифровизации является переход бизнеса в онлайн (использование новых платформ для продаж и маркетинга); автоматизация бизнес-процессов (внедрение новых программ и оборудования для управления проектами); использование больших данных (Big Data) позволяет быстрее и надежнее выявлять тенденции развития бизнеса и общества и делать более точные прогнозы. Интернет вещей (IoT) также способствует быстрому сбору и обмену данными; использование облачных сервисов (технологий) улучшает хранение и обработку данных, что обеспечивает их гибкость и масштабируемость; искусственный интеллект позволяет улучшить аналитику, отчетность и дает возможность создавать новую продукцию и услуги.

Таким образом, цифровизация затрагивает все сферы жизни общества, включая и юридическую науку. О цифровизации права можно говорить в трех аспектах: цифровизация практики, науки и правового образования. Несмотря на широкую общественную дискуссию об угрозах замены практикующих юристов роботами¹, данная перспектива представляется несколько надуманной. Несомненно, ряд рутинных юридических операций можно цифровизировать (например, создать конструктор гражданско-правовых договоров или развивать далее справочные правовые системы), но окончательное решение в любом случае будет принимать человек, поэтому на данном этапе развития цифровых технологий профессии юриста ничего не угрожает (например, создание цифрового судьи в настоящий момент невозможно в принципе). Интересные перспективы цифровизация открывает для юридического образования, в частности, расширенное использование в обучении студентов обучающих компьютерных игр и программ, например, по гражданскому праву.

Наименее всего в настоящий момент изучены тенденции и перспективы цифровизации российской юридической науки. Не пытаясь охватить все возможные виды и формы этого процесса, ограничимся только одним аспектом, связанным с использованием нейросетей при осуществлении научной деятельности в ходе ведения современных эколого-правовых исследований, которые могут быть использованы и в других отраслях права. Таким образом, цель настоящей статьи – показать тенденции и перспективы использования нейросетей в ходе проведения научных юридических исследований, а также выявить преимущества и угрозы, исходящие от современных нейросетей (на примере ChatGPT).

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы:

- диалектический метод научного познания, позволивший комплексно рассматривать динамику использования цифровых технологий в ходе ведения научных юридических исследований;
- частнонаучные методы: конкретно-исторический, позволивший показать последовательность появления технологий искусственного интеллекта и их слабое отображение в правовых нормах; формально-логический, благодаря которому был исследован (посредством обобщения и типологии) сложный развивающийся объект – нейросети, которые могут быть активно использованы как в ходе проведения научных юридических исследований по эколого-правовым, так и иным юридическим дисциплинам; метод правового прогнозирования, позволивший предположить появление нормативно-правового регулирования использования нейросетей в ближайшем будущем; метод правовой кибернетики, который позволил выявить роль права в регулировании интернета, показать динамику развития современных цифровых технологий и место нейросетей среди них. В качестве еще одного частнонаучного метода исследования в статье был использован метод системного анализа, позволивший оценить эффективность применения нейросети ChatGPT при проведении конкретных (локальных) научных исследований по экологическому праву и возможности ее использования в других сферах общественной жизни.

Результаты исследования. В российском законодательстве сегодня практически отсутствуют нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и особенности использования нейросетей. Тем не менее заслуживает

¹ Зикеев В. *Цифровизация юридической профессии, или Юриспруденция эпохи миллениалов*. URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoi_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov (дата обращения: 16.10.2024).

упоминания Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в рамках которого утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». В этом документе дается официальное (нормативное) определение искусственного интеллекта, указываются цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в России. В указе отмечается, что, по оценкам международных экспертов, инвестиции в технологии искусственного интеллекта выросли с 2014 по 2017 г. в три раза и составили около 40 млрд долларов США. В 2018 г. мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил 21,5 млрд долларов США и, по прогнозам экспертов, в 2024 г. должен составить уже более 140 млрд долларов США².

На наш взгляд, нейросеть – это математическая модель, которая работает по принципам организации нервной системы живых организмов. Это самообучающаяся система, решающая сложные интеллектуальные задачи. Существует два вида нейросетей: графическая и текстовая. Текстовая работает как обычный чат, в нем можно задавать любые вопросы на русском языке, и искусственный интеллект будет давать полноценные ответы на них. По ощущениям, это сильно напоминает общение с обычным живым (и очень начитанным) человеком. Нейросеть сильно отличается от простого поисковика Google или любого другого тем, что она не направляет на нужные сайты, а полноценно дает ответы на заданные вопросы. Стоит отметить, что нейросеть всегда выдает политически, гендерно, расово и т. д. нейтральные суждения, на нее не влияют эмоции или симпатии, она реально стремится быть объективной. Может показаться, что вся эта конструкция с искусственным интеллектом не имеет прямого отношения к методологии научных юридических исследований, однако это далеко не так. Графические нейросети можно использовать для подготовки презентаций к выступлениям на научных конференциях (или еще шире – в учебном процессе). Ниже мы предлагаем два рисунка, сгенерированных графической нейросетью.

Рис. 1. Цифровизация, право и охрана природы (рисунок сгенерирован графической нейросетью)

Рис. 2. Развитие возобновляемых источников энергии (рисунок сгенерирован графической нейросетью)

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102608394> (дата обращения: 16.10.2024).

В свою очередь, значение текстовых нейросетей (их много, но наиболее известная называется ChatGPT) состоит в том, что искусственный интеллект может давать интересные ответы на сложные доктринальные юридические вопросы, например, он может объяснить, как соотносятся концепции климатической нейтральности и цифровой экономики. Ответы на такие вопросы, несомненно, можно найти в специальной экономической и правовой литературе, но, во-первых, их долго искать, а во-вторых, искусственный интеллект генерирует авторский текст, к которому в настоящий момент, как правило, у системы антиплагиат нет претензий.

Существует и побочный эффект от цифровизации науки и образования. В прессе уже обсуждаются первые скандалы из-за того, что студенты используют нейросети для написания курсовых или дипломных работ (как это было в Российском государственном гуманитарном университете)³. Что характерно, министр высшего образования и науки В. Фальков призвал не наказывать студента, написавшего дипломную работу с помощью искусственного интеллекта⁴. Более того, в середине марта 2023 г. этого студента даже позвали на круглый стол в Государственную Думу РФ по проблемам использования искусственного интеллекта в образовании (вероятно, как имеющего ценный практический опыт). На наш взгляд, такой вариант использования нейросетей явно неэтичен, однако попытки создать алгоритм поиска таких студенческих работ с помощью системы антиплагиат, скорее всего, не дадут эффекта, поскольку ChatGPT – это самообучающаяся система, которую антиплагиатом не победить. Поэтому, вероятно, реформатирование отдельных абзацев текста, забракованных системой антиплагиат, будет продолжаться, и отследить такие операции сложно.

С другой стороны, преподаватели-юристы могут бороться с данным явлением, поскольку в таких студенческих работах всегда есть следы использования искусственного интеллекта. Например, студент сдал на кафедру курсовую работу по гражданскому праву, но в ней нет привычного юридического стиля с пересказом (анализом) норм права, мало ссылок на научную литературу, при этом текст разумный, взвешенный и обоснованный, выдержанный в более сухом (официальном) стиле, чем обычные тексты по юриспруденции. Вполне возможно, что такой студент использовал нейросети для написания своей работы. Это не основание для ее недопуска к защите, но повод для дополнительных вопросов студенту.

Наличие побочных эффектов от использования в учебном процессе искусственного интеллекта привело к тому, что в ряде школ Нью-Йорка уже запретили использование на школьных устройствах ChatGPT, поскольку это не развивает навыки критического мышления и способность к самостоятельному решению проблем⁵. Между тем, вариант с полным запретом современных технологий едва ли можно признать мудрым и прагматичным. Какой же формат использования нейросетей тогда можно считать этичным и обоснованным? Применительно к юридической науке можно предложить следующие варианты:

1) поиск информации по теме исследования. Искусственный интеллект быстро анализирует мегабайты информации и делает выводы, которые можно использовать в научной работе;

2) можно сформулировать ChatGPT задание по классификации определенных правовых явлений или процессов. Например, в порядке эксперимента мы задали текстовой нейросети следующий вопрос: как соотносятся концепции устойчивого развития и зеленой экономики? Искусственный интеллект в ответ выдал нам вполне логичную и рабочую конструкцию: «Концепция устойчивого развития направлена на поиск баланса экологических, экономических и социальных интересов таким образом, чтобы не наносить ущерба окружающей среде и будущим поколениям. Она предполагает устойчивое использование природных ресурсов, сокращение выбросов, сбросов и размещения отходов. В свою очередь, концепция зеленой экономики предполагает построение экономической модели, означающей использование эффективных энергетических технологий, защиту биоразнообразия, стимулирование экономического роста, создание новых рабочих мест в области экологических технологий». Из этого искусственный интеллект сделал вывод о том, что концепция зеленой экономики не является равнозначной концепции устойчивого развития – это всего лишь инструмент для достижения целей устойчивого развития. На самом деле, по этому вопросу идет многолетняя конструктивная дискуссия в эколого-правовой науке [1]. Позиция нейросети ChatGPT нам лично близка, хотя в юридической литературе есть и другие точки зрения.

Другой пример. Мы спросили нейросеть о том, какие практические шаги необходимо предпринять для реализации в России плана перехода к циркулярной экономике. Последняя концепция является весьма распространенной в ряде стран Европы и Америке и предполагает создание механизма вторичной переработки отходов (в идеале это нулевой цикл – полная переработка всех отходов), а также продвижение системы вторичного использования вещей и ресурсов [2]. На наш запрос искусственный интеллект предложил такой алгоритм действий.

³ РГГУ прокомментировал информацию о том, что студент вуза защитил написанный ChatGPT диплом. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16937425> (дата обращения: 16.10.2024).

⁴ Министр призвал не наказывать студента, которому диплом писала нейросеть. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/02/2023/63e377ff9a79479db4184ada> (дата обращения: 16.10.2024).

⁵ Нейросеть ChatGPT заблокирована в США. URL: <https://www.securitylab.ru/news/535510.php> (дата обращения: 16.10.2024).

Во-первых, необходимо создание правовой базы перехода к циркулярной экономике, включая меры по управлению отходами. Во-вторых, нужны меры по повышению информированности и осведомленности населения по поводу этой концепции, ее целей, задач и механизма реализации. В-третьих, требуется содействие развитию инфраструктуры для реализации данной концепции. В-четвертых, это создание системы индикаторов и показателей эффективности от внедрения такой концепции. В-пятых, налаживание природоохранного сотрудничества с международными организациями и странами по вопросам обмена опытом и передачи технологий. Таким образом, если молодой преподаватель захочет написать научную статью о реализации стандартов циркулярной экономики в России для российских или зарубежных научных журналов, ему в этом случае будет от чего оттолкнуться.

Отдельно следует заметить, что в последние месяцы ведущие журналы Scopus (в частности, входящие в издательскую группу Springer) дали разъяснения о корректировке своей издательской политики. Они указали, что прямое использование искусственного интеллекта при написании статей в их журналах запрещено, и это будет рассматриваться как плагиат со всеми вытекающими для недобросовестных авторов последствиями⁶. Впрочем, как мы уже отмечали, творческое использование выводов искусственного интеллекта невозможно отследить. При этом многие ответы искусственного интеллекта пока еще трудно использовать непосредственно, поскольку стиль сгенерированных чат-ботом текстов отличается от привычного нам стиля, сформировавшегося в правовой науке. Но при творческом дополнении и редактировании текста это возможно.

В то же время возможности нейросетей ограничены, это не «научная панацея», позволяющая быстро написать качественную статью на любую мыслимую тему. Поскольку в данный момент эта система еще находится в стадии настройки, эффект от ее применения ограничен. Данный ресурс хорошо отлажен для использования в технических науках, однако в сфере юриспруденции он иногда еще дает сбои – путает номера статей, названия и даты принятия законов, в нем мало судебной практики. С другой стороны, в настоящий момент действует 4-я версия ChatGPT, а дальше будут разработаны 5-я, 6-я и т. д., и с каждой новой модификацией система искусственного интеллекта будет работать все лучше и лучше.

Новые возможности порождают и попытки остановить развитие нейросетей, поскольку это представляет угрозу для общества. Именно с таким призывом в конце марта 2023 г. выступил Илон Маск, и его поддержало более 1000 экспертов, пугающих общественность угрозой потери безопасности и цивилизации⁷. В свою очередь, в правовой науке говорят о факторе «объяснимости» как обязательном условии использования искусственного интеллекта. Это означает допустимость применения подготовленных нейросетью рекомендаций на практике только в том случае, когда понятно, как и почему нейросеть пришла к этому выводу (то есть требуется понимание алгоритма принятия решения). С другой стороны, если рекомендации нейросети способствовали лечению смертельного заболевания, так ли важно для нас, в соответствии с какой логикой и алгоритмом нейросеть приняла это решение? [3].

Не менее обсуждаемой остается и проблема маркировки контента, созданного с помощью нейросетей. Дело в том, что с их помощью можно за секунды создавать музыку, картины, программные коды и многое другое. Данный контент бывает достаточно сложно отличить от созданного человеком, что, в свою очередь, может быть использовано для введения в заблуждение пользователей. На необходимость маркировки контента, созданного с помощью нейросетей, указывают как в Государственной думе, так и в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Это позволит свести к минимуму публикации недостоверной информации и сведений, которые могут быть созданы с помощью искусственного интеллекта [4]. Отдельный вопрос состоит в том, кому принадлежат авторские права на произведение, созданное нейросетью (или с ее непосредственным участием). С точки зрения ГК РФ, произведение, созданное нейросетью, не относится к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, поскольку нейросеть не является человеком (хотя в цивилистической науке этот вопрос считается дискуссионным).

Кроме того, поскольку нейросеть использует открытые данные, находящиеся в сети Интернет (а они не всегда будут достоверны), существуют риски получения от нейросетей интеллектуального продукта, основанного на ложной информации. И даже в случае, когда обрабатываемая нейросетью информация получена из достоверных источников, не исключен риск генерирования ложной информации в результате ошибки при алгоритмической обработке данных. Это может быть связано еще и с тем, что в базовой структуре данных для нейросетей преобладает англоязычный сегмент, в котором искажены сведения о других странах, что оказывает влияние на результаты генерации. В связи с этим предлагается считать автором произведения, созданного при помощи искусственного интеллекта, пользователя, по запросу которого было сгенерировано произведение, до тех пор, пока не будет доказано обратное. Следует указывать также в гражданских договорах, по которым заказчику важна

⁶ ChatGPT – плагиат! IIII больше нельзя указать автором научной статьи. URL: <https://www.securitylab.ru/news/536179.php> (дата обращения: 16.10.2024).

⁷ Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейросетей. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534> (дата обращения: 16.10.2024).

творческая составляющая предмета договора, на возможность (или недопустимость) использования искусственного интеллекта [5]. Однако в любом случае, вне зависимости от итогов идущих правовых или этических дискуссий, будущее – именно за нейросетью как принципиально новым информационным ресурсом. А с нами или без нас – это уже решать нам самим.

Обсуждение и заключение. Проблемы цифровизации сильно выходят за пределы юридической науки, которая может охватывать только внешнюю (нормативную) форму сложных общественных процессов и явлений, и уже давно обсуждаются в аспекте социально-правовых последствий использования различных информационных технологий. Из всех существующих цифровых технологий мы выбрали в качестве предмета исследования технологию искусственного интеллекта (ChatGPT) как наименее исследованную и, в то же время, обладающую огромными перспективами. В ходе исследования нами было доказано, что в сфере юридического образования ChatGPT (графическая) может способствовать улучшению методического обеспечения учебных занятий (презентации, графики и т. д.). В плане юридической науки ChatGPT (текстовая) может быть использована для обобщения научного или эмпирического материала, проведения классификаций, корректировки выводов и т. д. Авторы специально подчеркивают, что прямое использование сгенерированных искусственным интеллектом текстов неэтично, а в ряде научных журналов – прямо запрещено. Дальнейшее стихийное развитие и применение технологий искусственного интеллекта может представлять опасность для государства и общества, поэтому требует надлежащего правового регулирования их использования в различных аспектах общественной жизни. Учитывая размах затронутой проблемы, настоящая статья делает лишь первый шаг в исследовании правовых аспектов использования искусственного интеллекта и является приглашением представителей научного юридического сообщества к дискуссии.

Список литературы / References

1. Рыженков А.Я. Развитие «зеленой экономики» в России: правовой аспект. *Вестник Томского государственного университета. Право.* 2022;(45):216–227.
Ryzhenkov AYа. Development of “Green Economy” in Russia: Legal Aspect. *Tomsk State University Journal of Law.* 2022;(45):216–227. (In Russ.)
2. Webster K. What Might We Say about a Circular Economy? Some Temptations to Avoid if Possible. *World Futures.* 2013; 69(7–8):542–554. <https://doi.org/10.1080/02604027.2013.835977>
3. Филипова И.А. Нейросети: применение, вопросы этики и права. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право».* 2023;23(4):76–81.
Filipova IA. Neural Networks: Application, Ethics and Law Issues. *Bulletin of South Ural State University. Series “Law”.* 2023;23(4):76–81 (In Russ.)
4. Шагаев А.В. Обязательная маркировка материалов, созданных с помощью искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования. *Юридический журнал.* 2023;(1):45–48.
Shagaev AV. Mandatory Labeling of Materials Created with the Help of Artificial Intelligence: Problems of Legal Regulation. *Law Journal.* 2023;(1):45–48.
5. Михаленко Н.А. Формирование представлений о возможностях регулирования деятельности генеративных нейросетей в правовом дискурсе. *Юридическая наука.* 2024;(1):47–50.
Mikhalenko NA. Formation of Ideas about the Possibilities of Regulating the Activities of Generative Neural Networks in the Legal Discourse. *Legal Science.* 2024;(1):47–50.

Об авторах:

Алексей Павлович Анисимов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ResearcherID](#), [Scopus ID](#), anisimovap@mail.ru

Светлана Викторовна Рыбак, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), Svetoch_2504@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.П. Анисимов: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Рыбак: обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Aleksey P. Anisimov, Dr.Sci. (Law), Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [ResearcherID](#), [Scopus ID](#), anisimovap@mail.ru

Svetlana V. Rybak, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), Svetoch_2504@mail.ru

Claimed Contributorship:

AP Anisimov: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.

SV Rybak: review and analysis of scientific sources, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 20.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 21.11.2024

Принята к публикации / Accepted 22.11.2024

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 347.61

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-17-23>

EDN: XBQSWK

Культурная идентичность как один из регуляторов правовых отношений в современной российской семье

Е.С. Алехина¹ , Е.А. Паламарчук^{2,3}

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, Российская Федерация

³ Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону, Российская Федерация

 ket_as@mail.ru

Аннотация

Введение. Изучение правовой активности в области семейных отношений представляется особенно актуальным в период глобальной нестабильности и западнизации. Анализ современных подходов к формированию семейных отношений показывает дуализм правового универсализма и культурной идентичности разных сообществ: при том, что вектор действующей государственной политики Российской Федерации направлен на укрепление традиционных семейных ценностей, внутренняя жизнь современной российской семьи зачастую не вписывается в рамки данной концепции и развивается по пути социокультурных изменений общества, обнаруживая пробелы существующего законодательства. Цель данной работы – выделить такой аспект, как культурная идентичность, в качестве одного из фундаментальных правовых регуляторов семейных отношений для усовершенствования правовой системы в этой области.

Материалы и методы. Ведущим методом исследования является компаративный подход, основанный на сравнении и анализе правовых и культурных семейных ценностей в России и за рубежом, а также на сопоставлении традиционных и модернистских представлений о семейном идеале. Дополнительная реализация общенаучных и частнонаучных методов (систематизация, исторический метод, абстрактно-логический метод, аксиологический и формально-юридический подходы) позволяет глубже исследовать особенности развития семейных отношений в рамках определённой культуры.

Результаты исследования. На примере культурной специфики разных государств были выявлены базовые компоненты, формирующие институт семьи и регламентирующие внутренние семейные отношения, среди которых доминантными являются социокультурные нормы, морально-нравственные ценности и религиозные воззрения. Анализ нормативных документов и релевантных исследований позволил обнаружить несогласованность в концепции поддержки традиционных семейных отношений с культурными ценностями общества. Определив границы воздействия культурных и правовых регуляторов, мы предлагаем внедрение позитивных правовых методов, приходящих на смену радикального абсолютизма, с целью соблюдения культурно-правового консенсуса и развития правосознания в семье.

Обсуждение и заключение. Многоаспектность культурного кода нации требует изменений в управленческих и законодательных структурах государства. Следовательно, перспективные исследовательские концепции в области семейно-правовых отношений должны быть направлены на объединение традиционных правовых и культурных подходов к формированию семейных ценностей с модернизационными идеями гражданского общества.

Ключевые слова: культурная идентичность, традиционные семейные отношения, социокультурные нормы, семейное право

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Алехина Е.С., Паламарчук Е.А. Культурная идентичность как один из регуляторов правовых отношений в современной российской семье. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):17–23. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-17-23>

Original Theoretical Research

Cultural Identity as One of the Regulators of Legal Relationships in a Contemporary Russian Family

Ekaterina S. Alekhina¹ , Evgenii A. Palamarchuk^{2,3}

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov-on-Don, Russian Federation

³ Rostov-on-Don Branch of the Moscow University Named after S.Yu. Witte, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ ket_as@mail.ru

Abstract

Introduction. Investigation of the legal activity in the frame of the family relationships seems to be especially relevant in the period of global instability and Westernization. The analysis of the present-day approaches to formation of the family relationships has revealed the dualism in legal universality and cultural identity in the different communities: although the vector of the current state policy of the Russian Federation aims at strengthening the traditional family values, the internal life of a contemporary Russian family often does not fit into this conceptual framework and develops in the direction of the sociocultural alterations of the society, thus, revealing the gaps in the existing legislation. The aim of this paper is to distinguish the aspect of cultural identity as one of the fundamental legal regulators of family relationships for improving the legal system in this field.

Materials and Methods. The leading method used in the research was a comparative approach based on comparing and analysing the legal and cultural family values in Russia and abroad, as well as on contrasting the traditional and modernist concepts of a family ideal. Additionally, application of the general scientific and specific scientific methods (systematization, historical method, abstract-logical method, axiological and legalistic approaches) allowed for a deeper investigation of the features of the family relationship development in the frame of a certain culture.

Results. On the example of the cultural specifics of the different states, the fundamental components forming the institution of a family and regulating the internal family relationships were identified, where the dominating ones were the socio-cultural norms, moral and ethical values and religious views. The analysis of the regulatory documents and relevant research papers enabled finding out the inconsistencies between the concept of supporting the traditional family relationships and the cultural values of the society. Having defined the boundaries of the cultural and legal regulators' impact, we propose to implement the positive legal methods as a replacement to the radical autocratic approaches for achieving the cultural and legal consensus and developing the legal consciousness of a family.

Discussion and Conclusion. The multifacetedness of the cultural code of a nation requires making changes to the state government and legislative bodies. Therefore, the forward-looking research concepts in the field of the family legal relationships should aim at uniting the traditional legal and cultural approaches to formation of the family values with the modernized ideas of the civil society.

Keywords: cultural identity, traditional family relationships, social and cultural norms, family law

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to enhancement of the quality of the article.

For Citation. Alekhina ES, Palamarchuk EA. Cultural Identity as One of the Regulators of Legal Relationships in a Contemporary Russian Family. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(4):17–23. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-17-23>

Введение. В период глобальных вызовов современности неизбежными для любого государства являются технологические, экономические и мировоззренческие трансформации, прямо или косвенно воздействующие на институт семьи. В частности, российское общество на данном этапе развития подвержено сильному влиянию западных стран в области социокультурного выстраивания ценностных ориентиров, что не может не волновать отечественную научную и политическую мысль.

Фундамент любого общества закладывается посредством создания устойчивых связей между отдельными индивидами и социальными группами. За формирование аффективных связей и ценностных ориентиров отвечает институт семьи, в рамках которого люди обучаются ответственности и обязательности, приобретают коммуникативные навыки и поведенческие паттерны, выстраивающие сбалансированную идентичность личности [1].

С юридической точки зрения, семья представляет собой определенную группу людей, связанных общими правами, интересами и обязанностями, основанными на отношениях родства, брака, опекуна и других факторов, ассимилированных с законодательными нормами регламента взаимодействий внутри семьи [1]. С позиции культурологии и в философском осмыслении институт семьи транслирует различные социокультурные явления, формирует морально-нравственные ценности и этические принципы, обусловленные архаической спецификой конкретного общества или его культурной идентичностью.

Культура как уникальная система ценностей (этических, религиозных, социальных и т. д.) представляет собой сложное, комплексное явление, объединяющее многовековой опыт предшествующих поколений в области поведенческих норм, мировоззренческих паттернов, языковых и ментальных характеристик, формирующих устойчивый и неповторимый культурный код нации. В этой связи институт семьи являет собой продолжение и отражение национальной культуры, которая регламентирует образ семьи и ее роль в обществе. Исходя из этих положений, можно заметить, что концепция семьи имеет дуалистическую основу, регулирующую универсальной правовой реальностью и социокультурной спецификой, варьирующейся от одного государства к другому [1]. В отечественной правовой системе ключевым вектором является развитие традиционных семейных ценностей. Обоснование данной концепции невозможно без определения культурных особенностей выстраивания семейных отношений в частном праве, в связи с чем значимым этапом является изучение социокультурных регуляторов правовых отношений внутри семьи.

Очевидно, что система правового регулирования объективизирует и корректирует традиционные подходы к разного рода взаимодействиям между людьми, поэтому «имплементированность семейных объединений в более сложную социальную структуру, такую как государство, не может оставить семью вне правового регулирования» [2, с. 125]. Обнаруживая точки взаимодействия социокультурных особенностей общества и законодательных регламентов, мы можем сформировать объективное представление о структуре взаимодействий внутри современной российской семьи. Поэтому целью данного исследования является обоснование культурной идентичности как одного из фундаментальных правовых регуляторов семейных отношений для усовершенствования правовой системы в этой области.

Материалы и методы. Превалирующим методом исследования в данной работе является компаративный подход, направленный на сравнение и анализ социокультурных и правовых интерпретаций семейных ценностей. Анализ и систематизация комплекса социокультурных регуляторов, включающих в себя традиции, религиозные догмы, этнические ценности и т. д. и их взаимодействие с правовыми нормами и требованиями позволяют выявить различия в традиционных подходах к формированию семейных отношений и их нормативных классификаций.

Изучение материальной базы позволяет выделить несколько релевантных работ, раскрывающих понятие «традиционных ценностей» в семейных отношениях (М.Г. Муравьева, П.С. Федосеев, M. Jonker, M. Hoven, W. Schrama). Реализация исторического метода позволяет составить генерализованное представление об эмпирическом опыте предшествующих этапов общественного онтогенеза в вопросах исторической трансформации функционирования института семьи в России и за рубежом (Н.В. Власихина, А.А. Али, Т.Ф. Миняева, N.E. Dowd и др.).

Применение абстрактно-логического метода исследования позволяет изучить сущность концепта «традиционные семейные ценности» в отечественной культурологической парадигме, а также глубину модернизационных изменений, проявляющихся во внешних воздействиях на изучаемый социальный институт.

Реализация специализированных методов (аксиологический, культурологический и формально-юридический) дают возможность исследовать элементы правового регулирования в качестве социокультурных ценностей общества, а также выделить их составные части и особенности функционирования в конкретном государстве.

Результаты исследования. Любая правовая система определяется ее культурным происхождением. Сравнение нескольких стран на предмет правовой специфики, можно выявить ряд различий, обусловленных религиозными и культурными «объяснительными факторами» [3, с. 158], среди которых: допустимый возраст вступления в брак, особенности расторжения брака, вопросы разделения совместного имущества, семейные права и обязанности супругов и т. д. В частности, в семейном праве положения о браке, разводе, опекуна, аборте и т. д. напрямую зависят от религиозных и социокультурных норм государства. К примеру, на территории Мальты развод не был разрешен до конца 2011 г. из-за сильного католического влияния церкви [4]. В Дании супруги всегда могли развестись в кратчайшие сроки, направив заявление в государственную администрацию, без участия судебных и иных органов [4]. В Германии расторжение брака возможно только через суд даже при отсутствии детей и общего имущества [5]. Вступление в брак в большинстве европейских и западных стран разрешено с наступления совершеннолетия, однако в мусульманских государствах женщина может вступать в брак с 9 лет, мужчина – с 14 лет. Отношение к аборту как к пренебрежению правом на жизнь распространено во многих государ-

ствах и этнических сообществах, однако законы варьируются в зависимости от обстоятельств (медицинских, социально-экономических, психологических и т. д.) и правовых ограничений. К примеру, в Андорре, Доминиканской Республике, Гондурасе, Никарагуа и ряде других стран применяются крайние правовые меры, запрещающие аборт, в то время как в Боливии, Венгрии, Индии, Израиле и некоторых других государствах аборт запрещен, только если основанием для него служит личный запрос и желание женщины.

Бесспорным фактором регламентирования этих и иных вопросов семейных отношений в историческом дискурсе является влияние религиозных конфессий. Как показывает эмпирическое исследование Н.В. Власихиной, «православные христианские и протестантские семьи имеют довольно существенные различия во внутреннем семейном укладе» [6, с. 1148]. В ортодоксальных христианских семьях религиозные ценности присутствуют как отдельный аспект священного служения Богу в качестве выполнения христианских обязанностей (соблюдение поста, посещение церкви), в то время как повседневная жизнь семьи и их внутренние взаимоотношения остаются в спектре регулирования личной морали и нравственности граждан. «В протестантских семьях религиозные ценности имеют решающее значение практически для всех аспектов семейной жизни. Для протестанта благочестивая семейная жизнь является формой служения Богу, и семья имеет значение как домашняя церковь» [6, с. 1149].

В отношении мультикультурных стран, таких как Россия, исследователи расходятся во мнениях касательно религиозного влияния на регулирование семейных отношений. Так, А.В. Микляева и П.В. Румянцева считают, что множественность составляющих культурной идентичности россиян не позволяет религиозному компоненту доминировать в системе семейных ценностей [7]. В противовес этому П.С. Федосеев выдвигает гипотезу о клерикализации института семьи в стране, утверждая, что «в современной России происходит процесс религиозного ренессанса, церковь воздействует на все большее количество сфер общественной жизни» [2, с. 125], включая брак, деторождение и семейные отношения. Несмотря на расхождения во мнениях, исследователи сходятся в одном – христианская религия стремится сохранить традиционные семейные ценности, связанные с охраной материнства и детства, поддержанием разнополых браков и естественных отношений.

С целью распространения семейных традиций и реализации мер поддержки российских семей, на базе Конституции РФ и Семейного кодекса РФ разработана Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹, популяризирующая культурные, религиозные и морально-нравственные ценности. В этой связи можно отметить, что в западных странах и ряде европейских государств семейное право придерживается принципов гендерной нейтральности и гендерного равенства [8], что обусловлено распространением идей атеизма и утратой классических семейных идеалов. Примером может послужить законодательное признание однополых браков и нетрадиционной сексуальной ориентации в Норвегии: с конца прошлого столетия это государство предоставило право однополым парам заключать регистрируемое партнерство, наделив однополые пары теми же правами и обязанностями, что и обычный брак [9]. Подобная приверженность ЛГБТ-движению обосновывается рядом культурных особенностей исторического развития европейских государств, в определенные этапы которого произошла духовная секуляризация общества [10], вызванная противоречивыми интерпретациями библейских заветов в области гендерных проблем.

Таким образом, мы видим, что различия в культурном укладе стран могут воздействовать на систему права и законотворческую деятельность государства. Однако даже в условиях социокультурной специфики правовое регулирование остается значимым субъектом в выстраивании культурного диалога, а также «принудительной силой» [8, с. 785] в процессе разрешения конфликтов и поддержания общественной безопасности. В данном случае необходимо определить границы социокультурного воздействия на систему семейных отношений и ситуации правового вмешательства в качестве необходимого регулятора.

Конфиденциальность как базовая правовая ценность может создавать иллюзию невмешательства государства в семейные конфликты, в которых разрешение споров перекладывается на нормы морали и нравственности, однако существуют ситуации, в которых невозможно оставить конфликт без юридического разрешения (насилие в семье, нарушение прав человека, несоблюдение интересов и свобод членов семьи). Правовая охрана и регулирование традиционных ценностей семьи в качестве юридического феномена получила широкое распространение относительно недавно. Например, в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»² упоминается защита традиционных семейных ценностей, противопоставленных нетрадиционным сексуальным отношениям [11]. Однако анализ комплекса нормативных документов не дает четкого определения обо-

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1618-р от 25.08.2014. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102357699&rdk=> (дата обращения: 05.10.2024).

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583> (дата обращения: 05.10.2024).

значенному понятию и не отражает правовых объяснений существования разного рода семей (нуклеарная, расширенная, неполная семья), в связи с чем возникает вопрос о категоризации семейных ценностей, правовых обязанностей и интересов членов разных видов семей. Отсюда следует обобщение, что правовое регулирование семейных отношений направлено на поддержание экономико-политического развития государства и укрепления демографии страны, так как регулирование «проблемы деторождения стало главным акцентом политики государства по отношению к семье» [11, с. 156]. Недостаточная правовая интерпретация концепта семейных ценностей вызывает противоречия в регулятивном процессе и подборе методологических инструментов управления.

Еще одной проблемой правового формулирования и регулирования семейных отношений является мультикультурная составляющая Российской Федерации. Социокультурное пространство РФ отличается в интерпретации традиционных подходов к семейным отношениям в различных субъектах государства, в зависимости от преобладающих в них религий – христианство, ислам, буддизм и иные верования. Историческая, религиозная и культурная специфика регионов России не позволяет утверждать правовую универсальность в регламентировании семейных отношений. Действующим регулятором в данном случае является «культурный код правосознания» [12, с. 117] в качестве системы механизмов адаптации социокультурных ценностей общества к правовым структурам управления. Координация двух доминантных систем позволяет создать правовые модели поведения граждан и паттерны их взаимодействия в семье, основанные не только на архитипичных концепциях, но также на осознанности и объективности.

На основании вышеизложенного мы предлагаем юридически откорректировать понятие «традиционные семейные ценности» во избежание интерпретационных противоречий, внедрить на законодательном уровне классификацию различных видов семей в качестве нормативного разнообразия, а также учитывать в национальных проектах поддержки семей вариативность культурных кодов различных субъектов РФ. Так, актуальные концепции и программы по гармонизации взаимодействия культуры и права содержатся в исследовании М.Г. Муравьевой, излагающем идею «традиционного модернизма» [13, с. 636], которая поддерживает традицию в области пропагандирования гетеросексуальных брачных союзов и деторождения, а также современного развития прав человека и других гражданских ценностей, необходимых для инновационного прогресса и экономического роста страны.

Классические правовые инициативы в семейном праве оперируют законом в установлении абсолютизма и устаревшего патриархата. Такие взгляды основаны только на методах защиты и наказаний, поскольку считается, что это единственный способ эффективного поддержания безопасности и стабильности. На сегодняшний день актуальным является правовое регулирование на базе «позитивных методов» [13, с. 636], так как они предполагают включение социокультурных регуляторов и разумное толкование традиционных подходов. В контексте реализации модернистских концепций закон должен обеспечивать соблюдение морального консенсуса и поддержание культурных ценностей, тогда семейное право станет областью, в которой морально-нравственные и социокультурные нормы являются предпосылкой эффективного правосознания и гражданственности.

Обсуждение и заключение. Функционирование института семьи в рамках любого государства невозможно представить в изоляции от религиозного, социально-политического и культурно-исторического контекста. Культурная идентичность нации формирует незыблемые ценностные ориентиры, определяющие поведенческие образцы, морально-нравственные убеждения и представления о семейном идеале. В соответствии с многоаспектностью культурной идентичности, «необходимым видится соотнесение ее с социальным, этническим и политическим контекстами» [14, с. 56]. Культурный код нации распространяется также и на управленческие структуры: как показало исследование, различия в культуре могут привести к отличиям в законодательстве и праве, регламентирующем, в том числе, и семейные отношения.

Одним из влиятельных факторов воздействия на образ семьи и семейные отношения является религиозная догма, подкрепляющая концепцию «традиционных семейных ценностей». Однако предлагаемая государством модель традиционной семьи являет собой проект старого консерватизма, что не в полной мере соответствует реальности. На практике отечественное семейное право поддерживает авторитет родителей, разнополые браки и деторождаемость, а также предусматривает уголовное наказание за насилие в семье [15]. В других случаях регламентирование семейных отношений перекладывается на социокультурные регуляторы и ценностные установки. В направлении развития семейного права мы предлагаем объединение традиционных подходов к формированию семейных ценностей с инновационными идеями гражданского общества, продвигающими концепты осознанности, поведенческой экологичности и безопасности наряду с сохранением культурной самобытности страны.

Список литературы / References

1. Boşca L, Miraglia F. Affective Ties and Legal Boundaries: Families and the Family between Law and Tradition in Italy and Romania. *Agora International Journal of Juridical Sciences*. 2024;(18):112–124. <https://doi.org/10.15837/aijjs.v18i1.6748>
2. Федосеев П.С. Правовая охрана традиционных семейных ценностей российским законодательством: поиск основополагающей парадигмы. *Legal Concept*. 2023;22(2):123–131. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolvsu.2023.2.16>

- Fedoseev PS. Legal Protection of Traditional Family Values by the Legislation of Russian Federation: the Search for a Fundamental Paradigm. *Legal Concept*. 2023;22(2):123–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/lc.jvolvsu.2023.2.16>
3. Huusa J. *A New Introduction to Comparative Law*. Oxford-Portland: Hart Publishing, 2015. P. 639–648.
4. Jonker M, van den Hoven M, Schrama WM. Religion and Culture in Family & Law. *Utrecht Law Review*. 2016;12(2):1–6. <https://doi.org/10.18352/ulr.351>
5. Суттубаева М.Д. Различия бракоразводных процессов в России и других странах. *Мировая наука*, 2022;8(65):46–54.
- Suttubaeva MD. Differences in Divorce Proceedings in Russia and Other Countries. *World Science*. 2022;8(65):46–54. (In Russ.)
6. Vlasikhina NV. Modern Russian Family in the Scope of Religious Values. In: *Proceedings of the International Scientific Forum “National Interest, National Identity and National Security”, NININS 2020. Vol 102. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*. Savchenko I (Ed.). European Publisher; 2021. P. 1144–1150. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.142>
7. Микляева А.В., Румянцева П.В. Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности. *Психологический журнал*. 2011;32(5):36–45.
- Miklyeva AV, Rummyantzeva PV. Balance of Central and Peripheral Components in the Structure of Person's Social Identity. *Psychological Journal*. 2011;32(5):36–45. (In Russ.)
8. Dowd NE. Law, Culture, and Family: The Transformative Power of Culture and the Limits of Law. *Chicago-Kent Law Review*. 2003;78(2):785–806. URL: <https://scholarship.kentlaw.iit.edu/cklawreview/vol78/iss2/13> (accessed: 05.10.2024)
9. Али А.А., Минязева Т.Ф. Уголовная ответственность за нетрадиционные сексуальные отношения в Норвегии и Российской Федерации. *Уголовно-исполнительное право*. 2023;18(1):97–110. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).1.097-110](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.097-110)
- Ali AA, Minyazeva TF. Criminal Liability for Non-Traditional Sexual Relations in Norway and the Russian Federation. *Penal Law*. 2023;18(1):97–110. (In Russ.) [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).1.097-110](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.097-110)
10. Бубнов Ю.А., Радугина О.А. Секуляризация как духовное явление европейской культуры. *Теория и практика общественного развития*. 2015;(22):194–196.
- Bubnov YuA, Radugina OA. Secularization as a Spiritual Phenomenon of European Culture. *Theory and Practice of Social Development*. 2015;(22):194–196. (In Russ.)
11. Новикова С.В., Постоялко Л.С., Балеевских Ф.В. Традиционные семейные ценности как предмет правового мышления: герменевтический подход. *KANT*. 2021;3(40):153–158. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-40.28>
- Novikova SV, Postolyako LS, Baleevskikh FV. Traditional Family Values as a Subject of Legal Thinking: A Hermeneutic Approach. *KANT*. 2021;3(40):153–158. (In Russ.)
12. Малинова И.П. *Философия права и юридическая герменевтика*: Монография. Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т; 2017. 199 с.
- Malinova IP. *Philosophy of Law and Legal Hermeneutics*: Monograph. Ekaterinburg: Ural State Law University; 2017. 199 p. (In Russ.)
13. Muravyeva M. Traditional Values and Modern Families: Legal Understanding of Tradition and Modernity in Contemporary Russia. *The Journal of Social Policy Studies*. 2014;12(4):625–638.
14. Лисенкова А.А. Особенности формирования российской культурной идентичности. *Ценности и смыслы*. 2018;(2(54)):55–68. <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2018-10004>
- Lisenkova AA. Features of Formation of the Russian Cultural Identity. *Values and Meanings*. 2018;(2(54)):55–68. (In Russ.)
15. Muravyeva M. Between Law and Morality: Violence against Women in Nineteenth-Century Russia. In book: *Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture*. Rosslyn W, Tosi A (Eds.). Cambridge: Open Book Publishers; 2011. P. 209–238.

Об авторах:

Екатерина Сергеевна Алехина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, [ORCID](https://orcid.org/), ket_as@mail.ru

Евгений Александрович Паламарчук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры «Теория и история государства и права» Ростовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону (344019, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32; профессор кафедры «Гражданское право и процесс» филиала ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону (344018, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Нефедова, д. 78), [SPIN-код](#), [ORCID](#), epalamar@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.С. Алехина: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Е.А. Паламарчук: обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Ekaterina S. Alekhina, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), [ORCID](#), ket_as@mail.ru

Evgenii A. Palamarchuk, Dr.Sci. (History), Associate Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), Professor of the Theory and History of State Department, Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (2/32, 9th Lane/Sovetskaya Str., Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation), Professor of the Civil Law and Procedure Department, Rostov-on-Don Branch of the “Moscow University Named after S.Yu. Witte” (78, Nefedov Str., Rostov-on-Don, 344018, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), epalamar@mail.ru

Claimed Contributorship:

ES Alekhina: formulating the main concept, defining research methodology, setting the objectives of research, preparing the text, formulating the conclusions.

EA Palamarchuk: review and analysis of the scientific sources, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 11.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 15.11.2024

Принята к публикации / Accepted 18.11.2024

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 342.5:338.246

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-24-30>

EDN: ZRABZH

Нормативно-правовое закрепление государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Г.Г. Небрatenко^{1,2,3} , С.В. Студеникина¹

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Российская Федерация

 gennady@nebratenko.ru

Аннотация

Введение. Нормативно-правовое закрепление отечественных духовно-нравственных ценностей как идеалов многонационального российского народа является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и укрепления политического суверенитета государства. В настоящее время национальная идеологическая безопасность находится в уязвленном состоянии, поскольку в Конституции РФ содержится запрет на государственную или иную обязательную идеологию, вместо которой законодатель с недавних пор использует термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Дело в том, что принятая в 1993 г. Конституция РФ создавалась в условиях, когда отечественная гуманитарная наука оказалась в концептуальном тупике из-за того, что длительное время строилась на основе материалистических воззрений, а после деконструкции СССР естественной заменой марксизма-ленинизма стал либерализм в его западной интерпретации. Поэтому длительное время Россия осуществляла рецепцию иностранного гуманитарного знания, предвосхищавшего формирование «глобального миропорядка» и завершение строительства «общества потребления». В дальнейшем, когда стало понятно, что в однополярном мире нет места суверенной России, возрождение отечественного гуманитарного знания оказалось выходом из сложившейся ситуации и единственной возможностью адаптировать новую политическую реальность к условиям российской правовой действительности. Необходимо устранить пробелы в юридических знаниях о государственной политике в сфере национальной идеологии, базирующейся на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Цель работы – исследование существующих в настоящее время условий для юридического закрепления общероссийской идентичности и народного единства, сформировавшихся на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Материалы и методы. В процессе подготовки статьи авторами использовались формально-логический и историко-правовой методы. В уместных случаях проводился общий анализ и сравнение нормативных правовых актов по соответствующей тематике.

Результаты исследования. Сформировано научное представление о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, закрепленных в Конституции РФ и в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. Авторами доказано, что в условиях конституционно-правового запрета на государственную или иную обязательную идеологию особую актуальность в современной теоретико-правовой доктрине получает исторический тип правового понимания, основанный на репродукции традиционных ценностей и национальной правовой культуры, необходимых для интеллектуального противостояния либеральным трендам недружественных государств. Кроме того, непосредственно эксплицируется наличие комплекса нормативных правовых актов, регулирующих государственную политику по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Обсуждение и заключение. Очевидно, что в отечественной нормативно-правовой базе усиливается роль исторической культуры и правовых традиций многонационального народа Российской Федерации, в авангарде которого

находится русский народ. Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет сформировать сплоченный социум как залог сильного государства и является для Российской Федерации конститутивной целью на ближайшие годы. Научные идеи, которые выдвигают авторы, имеют апробированный основательный характер и могут быть использованы для теоретического обеспечения национальной идеологической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, духовно-нравственные ценности, национальная идеологическая безопасность, правовая культура, правовой менталитет, правовой суверенитет, российские духовно-нравственные ценности

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов способствовала повышению качества статьи.

Для цитирования. Небрятенко Г.Г., Студеникина С.В. Нормативно-правовое закрепление государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):24–30. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-24-30>

Original Theoretical Research

Statutory and Legal Stipulation of the State Policy on Preservation and Strengthening the Traditional Russian Spiritual and Moral Values

Gennady G. Nebratenko^{1, 2, 3} , Svetlana V. Studenikina¹

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

³ Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russian Federation

 gennady@nebratenko.ru

Abstract

Introduction. Stipulation of the national spiritual and moral values in the laws and regulations as the benchmarks for the multinational people of Russia is one of the most important conditions for ensuring the national security of the Russian Federation and strengthening the political sovereignty of the state. At present, the national ideological security is in a vulnerable position, because the Constitution of the Russian Federation contains a prohibition of the state or other mandatory ideology, instead of which the legislators are currently using a term “traditional Russian spiritual and moral values”. The Constitution of the Russian Federation adopted in 1993 was created in conditions when the national humanitarian science found itself in a conceptual impasse due to the fact that for a long time it had been built on the basis of the materialistic concepts, but after the disintegration of the USSR, the liberalism in its Western interpretation became a natural replacement for the Marxism-Leninism. Therefore, for a long time, Russia was assimilating the foreign humanitarian knowledge in anticipation of forming the “global world order” and finalising construction of the “consumer society”. Later, when it became evident that there was no place for a sovereign Russia in the unipolar world, the revival of the national humanitarian knowledge turned out to be a way out of that situation and the only opportunity to adapt the new political reality to the conditions of the Russian legal reality. It is necessary to eliminate the gaps in the juridical knowledge referring to the state policy in the field of national ideology based on the traditional Russian spiritual and moral values. The aim of the research is to study the current conditions for the juridical stipulation of the all-Russian identity and national unity having been formed on the basis of the traditional Russian spiritual and moral values.

Materials and Methods. The authors have used the formal-logical and historical-legal methods for preparing the article. The general analysis and comparison of regulatory legal acts on the relevant topic have been carried out, where appropriate.

Results. A scientific understanding of the traditional Russian spiritual and moral values has been formed on the basis of that enshrined in the Constitution of the Russian Federation and in the Executive Order of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022. The authors have proved that, upon the constitutional and legal prohibition of state or other mandatory ideology, the historical type of legal understanding based on the reproduction of the traditional values and national legal culture, which are necessary for the intellectual opposition to the liberal trends of the unfriendly states, becomes particularly relevant in the present day theoretical and legal doctrine. Moreover, the availability of a range of the normative legal acts regulating the state policy on the preservation and strengthening of the traditional Russian spiritual and moral values has been clarified.

Discussion and Conclusion. It is evident that the role of the historical culture and legal traditions of the multinational people of the Russian Federation with the Russian people as a vanguard, is strengthening within the national legal framework. Preservation and strengthening of the traditional spiritual and moral values allows us to form a cohesive society as a guarantee of a strong state and is a constitutional goal of the Russian Federation for the forthcoming years. The scientific ideas put forward by the authors have a proven, solid character and can be used as a theoretical basis for ensuring the national ideological security of the Russian Federation.

Keywords: national security, spiritual and moral values, national ideological security, legal culture, legal mentality, legal sovereignty, Russian spiritual and moral values

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the peer-reviewer for critical assessment of the materials, which contributed to the enhancement of the article quality.

For Citation. Nebratenko GG, Studenikina SV. Statutory and Legal Stipulation of the State Policy on Preservation and Strengthening the Traditional Russian Spiritual and Moral Values. *Legal order and legal values*. 2024;2(4):24–30. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-24-30>

Введение. Нормативно-правовое закрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и укрепления политического суверенитета государства. Более четырех лет назад, 1 июля 2020 г., на общероссийском народном голосовании граждане России одобрили правку Конституции РФ, получившую беспрецедентный характер и претворяющую возможность более масштабных государственно-правовых преобразований. Для их осуществления, вероятно, не пришло время, поскольку в тексте Основного Закона даже после правки встречаются логические противоречия. Одно из них касается отождествления наименований «Российская Федерация» и «Россия» (ст. 1). Общеизвестно, что Древняя Русь возникла в 862 г., задолго до образования в 1918 г. РСФСР, и более 1000 лет имела унитарное монархическое устройство, и только немногим более 100 лет назад оформилась как федеративная республика [1]. Соответственно, целое не может быть равно части: Россия и Российская Федерация – категории исторически не тождественные, хотя однородные (исключая филологический контекст, когда во избежание тавтологии данные термины могут использоваться как синонимы). Тем более что эта идеологема получила продолжение в одной из доктрин ближнего зарубежья, уязвив экс-президента Украины Леонида Кучму: на закате своей политической карьеры он издал фолиант под названием «Украина – не Россия» (что характерно – на русском языке), предварив этим националистическим слоганом «оранжевую революцию» 2004 г. В 2014 г. появилось более агрессивное идеологическое уточнение «Україна – це Європа» (имелся в виду Европейский Союз), с которым не согласилось русское и русскоязычное население бывшей советской республики [2].

Далее про алогизмы. В конституционной основе государственного устройства современной России заложен принцип равенства субъектов Федерации, но он отчасти иллюзорен из-за обозначения республик как государств в составе России, при этом слово «государство» по тексту Конституции РФ дано в скобках после термина «республика», изложенного без скобок (ст. 5). В то же время государственность юридически не присуща краям, областям, городам федерального значения, автономным областям и округам, а значит равенство с ними республик в составе Федерации – это юридическая фикция, более 30 лет способствующая асимметрии федеративного устройства. Ее последствия являются данностью современной России, не лучшим образом влияя на развитие политической и экономической систем [3]. Впрочем, конституционно-правовое закрепление термина «республика (государство)» стало следствием политического лоббирования данной формулировки некоторыми субъектами Российской Федерации, которые в начале 90-х гг. XX в. стремились к политическому суверенитету и требовали от федерального центра особых прав, присущих государствам.

Еще одно существенное противоречие связано с конститутивным оформлением законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (ст. 10), не в полной мере объясняющим принадлежность хотя бы к одной из них к главе государства (ст. 11), а также к Прокуратуре РФ в триединой системе органов публичной власти (ст. 129). Ведь с недавних пор прокуратура стала самостоятельным государственным органом, а не частью исполнительной или судебной систем [4]. Таким образом, теория разделения властей, вплетенная в текст Основного Закона, имеет явные национальные специфические особенности, достойные ревизии доктрины сдержек и противовесов, защищающих государство от излишней централизации (или децентрализации) власти.

Кроме того, в России, как и прежде, невозможна государственная или иная обязательная идеология (ст. 13), но текст Конституции РФ включает юридические нормы, образующие в совокупности правовую идеологию (гражданское общество, правовое государство, социальное государство, приравнивание Российской Федерации к России

и другие). А поскольку правовая идеология является одной из разновидностей идеологий, то налицо очередное формально-логическое противоречие, заложенное в Конституцию РФ в 1993 г. из-за политических условий, в которых она принималась (оскомины от политического централизма коммунистической партии Советского Союза в условиях однопартийной политической системы). Впрочем, к настоящему времени, в условиях многопартийности, отождествление идеологии государства с идеологиями политических партий морально устарело.

Неизбежность пересмотра аксиологического баланса между личностью, обществом и государством в контексте обеспечения национальной безопасности России стала очевидной уже после Мюнхенской речи В.В. Путина. В своем выступлении 10 февраля 2007 г., адресованном в первую очередь зарубежным партнерам, Президент Российской Федерации справедливо обозначил пороки однополярного миропорядка, в основе которого лежит постколониализм, использующий проблематику соблюдения прав человека для уязвления неудобных политических режимов (как средство нанесения ущерба конкурентам на международной арене). Выступление Путина содержало нелюбимые обличения лидеров западного мира в том, что в 1991–2007 гг. они не использовали шанс для построения внеконфронтационного мироустройства. Но его англо-саксонские адепты никогда и не ставили перед собой такой цели, в отличие от России, традиционно придерживавшейся принципов миролюбия и подлинного уважения к субъектам международного права [5]. Недружественные государства всегда с радостью поддерживали любую идеологию, в том числе экстремистскую, оказывающую деструктивное влияние на Россию, представляемую на международной арене как мишень для агрессии. В результате после деконструкции СССР с благоговением восприняли размен законных интересов общества и государства на централизм доктрины прав человека, в 1992 г. актуализированной в Российской Федерации начавшейся приватизацией государственной и муниципальной собственности, ее передачей в частные руки, а также неукоснительной защитой появившейся частной собственности над приращенными объектами недвижимости.

Однако уже в начале XXI столетия обеспечение законных интересов общества и государства оказалось в роли столпа национальной безопасности Российской Федерации, и одним из направлений по ее укреплению стало проведение государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Намечившиеся ценностные изменения в политической системе в дальнейшем переключались в формально-юридическую сферу, предполагая рациональный баланс частных прав и публичных интересов в Российской Федерации. В тексте Конституции РФ термин «традиция» с его производными упомянут трижды. В первый раз – когда защищается традиционный образ жизни коренных малочисленных этнических общностей, с древних времен проживающих в определенной местности (ст. 72); тем самым охраняется этническое и культурное многообразие многонационального народа Российской Федерации. Второй раз – когда перед Правительством Российской Федерации ставится задача укрепления и защиты семьи, а также сохранения традиционных семейных ценностей (ст. 114). Наконец, в третий раз – когда закрепляется определение территорий муниципальных образований с учетом исторических и иных местных традиций (ст. 131), позволяющее использовать специфику их наименования и самоуправления для усиления начал народовластия и привлечения общественности к муниципальной службе. Например, в казачьих районах вместо наименования «село, сельское поселение» (свойственное крестьянским регионам) можно использовать слово «станция». Хотя в Ростовской области данная возможность не использована, и даже древняя столица донского казачества именуется Старочеркасским сельским поселением Аксайского района, никак не отображая исторические особенности организации местного самоуправления на Дону.

Здравый консервативный уклон в тексте действующего Основного Закона обнаруживается также при формально-юридическом использовании производных от термина «история», часть которых появилась в результате правки 2020 г.: «исторически сложившееся государственное единство» (Преамбула Конституции); «сохранение исторического и культурного наследия, ... памятники истории и культуры» (ст. 44); «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, ... исторически сложившееся государственное единство... обеспечивает защиту исторической правды» (ст. 67.1); «охрана памятников истории и культуры» (ст. 72); «учет исторических и местных традиций» (ст. 131). Упоминание в Конституции РФ традиций и истории как феноменов гуманитарного знания свидетельствует об усилении исторического правопонимания, что вполне естественно в контексте правового плюрализма, ставшего с 1991 г. одним из принципов построения отечественной юриспруденции, допускающей вариативность доктринального и нормативно-регулятивного смыслообразования.

Цель работы – исследование существующих в настоящее время условий для юридического закрепления общероссийской идентичности и народного единства, сформировавшихся на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Материалы и методы. В процессе подготовки статьи использовался формально-логический метод для рассмотрения событий, фактов, закономерностей и обусловленности развития общественных отношений в корреля-

ции с действующим или прежде применявшимся законодательством РФ. Заметная роль отведена историко-правовому методу, отчасти сравнительно-правовому. В уместных случаях авторами проводился общий анализ нормативных правовых актов по соответствующей тематике.

Результаты исследования. Осуществление государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей следует проводить не только на федеральном уровне, но и на региональном, что должно находить отражения в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Так, например, в новую редакцию Основного Закона включен термин «государствообразующий народ» (ст. 68)¹, который резонно использовать в Конституциях и Уставах субъектов Российской Федерации, что стало бы зримым проявлением стремления региональной власти к нормативно-правовому развитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Реализация данной нормы может способствовать снижению оттока русскоязычного населения из некоторых республик в составе Российской Федерации, уделяющих внимание обеспечению культурных прав, в первую очередь, «титულных национальностей», вынесенных в название республик (государств).

С целью укоренения исторического правовопонимания, основанного на аксиологии национальных традиций в системе российского законодательства, 9 ноября 2022 г. Президентом Российской Федерации были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Кроме непосредственно ценностей в них рассматриваются также защита культуры и исторической памяти. Принятие данных Основ стало ответом на попытки некоторых стран, осуществляющих на международной арене неокOLONIALную политику под видом «защиты демократии на Украине», отменить русскую национальную культуру, в том числе физически – запретить любое упоминание об общечеловеческом значении и всемирном наследии российской цивилизации.

Недовольство Запада возвращением Российской Федерации в большую политику было предсказуемо со времени произнесения В.В. Путиным речи на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 г. Тогда он дал понять, что Россия впредь будет самодостаточным субъектом международных отношений и не допустит разрушения государственности по примеру событий 1917 г. и 1991 г., в том числе путем навязывания обществу деструктивных и экстремистских идеологий. Поэтому нормативно-правовая база государственной политики по сохранению традиционных ценностей существенно емче, в качестве отправной точки датируясь 2012 г., когда уже точно стало понятно, что против России объявлен очередной «крестовый поход» (предыдущий датировался 1941 г.).

Становление идеологических основ Российского государства происходило не сразу, осуществляясь с учетом Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года³, Основ государственной культурной политики⁴, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации⁵, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁶, Национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года⁷, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁸ и Национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года⁹, а также Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹⁰.

В Указе от 9 ноября 2022 г. дается буквальное определение традиционным ценностям и разъясняется их конкретно-историческое содержание, оформившееся в российской правовой культуре, напитавшейся в процессе совместного проживания многонационального народа Российской Федерации. Для сохранения национального «кода идентичности» на первоначальном этапе предлагается проводить мониторинг угроз и рисков национальной без-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start / (дата обращения: 01.09.2024).

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 01.09.2024).

³ О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19.12.2012. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 01.09.2024).

⁴ Об утверждении основ государственной культурной политики. Указ Президента Российской Федерации № 808 от 24.12.2014. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002> (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 646 от 05.12.2016. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201612060002> (дата обращения: 01.09.2024).

⁶ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201705100002> (дата обращения: 01.09.2024).

⁷ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102468157> (дата обращения: 01.09.2024).

⁸ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации № 344 от 29.05.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036> (дата обращения: 01.09.2024).

⁹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007210012> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁰ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202107030001> (дата обращения: 01.09.2024).

опасности, а также сценариев развития условий для воспроизводства традиционных ценностей. Данный этап необходим для обеспечения целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, которые изложены в соответствующем нормативном правовом акте. Указом определены 3 цели и 13 задач, перечисленных общим списком, при этом не совсем ясно, какие именно из них коррелируют с той или иной целью и в каких случаях.

В то же время важным преимуществом «Основ государственной политики», направленных на культивацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, стала разработка технико-юридического и прикладного инструментария их сохранения и укрепления. В завершении в общих чертах определяются ожидаемые результаты от реализации соответствующей государственной политики; оценка ее эффективности проводится не реже одного раза в 6 лет и подлежит корректированию, исходя из действующих реалий правовой и политической действительности в национальном и международном измерении.

Обсуждение и заключение. К настоящему времени в Российской Федерации создан нормативно-правовой комплекс, направленный на разработку и реализацию государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Опыт претворения в жизнь этой политики, предусматривающий стадии оценки обстановки, обеспечения целей и задач, применения надлежащего инструментария и достижения ожидаемых результатов, может стать конститутивным для планирования в последующем иных преобразований политической и правовой системы Российской Федерации.

Одновременно становится очевидным, что в отечественной теоретико-правовой доктрине и нормативно-правовой базе усиливается роль исторической культуры и правовых традиций многонационального народа Российской Федерации, в авангарде которого с 862 г. находится русский народ, скрепляющий единство прочих этносов. Впрочем, историческому типу правопонимания как «первому среди равных» еще предстоит завоевать особое место в доктрине отечественной юриспруденции, которое пока только обозначено. Однако иного пути для сохранения единства народа и политического суверенитета государства, по-видимому, не существует. Ведь сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей позволяет сформировать сплоченный социум как залог сильного государства. Таким образом, сохранение традиционных ценностей и национальной правовой культуры для Российской Федерации является конститутивной целью на ближайшие годы.

Список литературы / References

1. Небрятенко Г.Г., Студеникина С.В. Россия как государственно-правовая и теоретико-историческая категория. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(1):90–101. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101>
Nebratenko GG, Studenikina S.V. Russia as the State-Legal and Theoretical-Historical Category. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(1):90–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101>
2. Кучма Л.Д. Украина – не Россия. Москва; 2004. 506 с.
Kuchma LD. *Ukraine is not Russia*. Moscow; 2004. 506 p.
3. Фойгель Е.И., Небрятенко Г.Г., Смирнова И.Г. Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения... национальной безопасности России. *Lex russica*. 2020;73(9):39–48. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.166.9.039-048>
Foigel EI, Nebratenko GG, Smirnova IG. A Promising Model of the “Symmetrical Federation” State System in the Context of Ensuring National Security of Russia. *Lex Russica*. 2020;73(9):39–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.166.9.039-048>
4. Авакян С.А. Конституционное развитие России: итоги и динамика. В: *Конституционализм в современном государстве: итоги и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации, 30-летию юридического факультета Амурского государственного университета*. Благовещенск; 2024. С. 5–8.
Avakian SA. Constitutional Development of Russia: Results and Dynamics. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 30th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation, the 30th Anniversary of the Faculty of Law of Amur State University “Constitutionalism in the Modern State: Results and Prospects*. Blagoveshchensk: Amur State University; 2024. P. 5–8. (In Russ.)
5. Пархитко Н.П., Мартыненко Е.В. Геополитические аспекты речи В.В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события. *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2018;20(1):7–20. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-1-7-20>
Parkhitko NP, Martynenko EV. Global Political Aspects of Putin’s Speech at the 43th Munich Security Conference. One Decade Past. *RUDN Journal of Political Science*. 2018;20(1):7–20. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-1-7-20> (In Russ.)

Об авторах:

Геннадий Геннадиевич Небрatenко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры теории и истории государства и права Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70), профессор кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики (347900, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, 45), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ResearcherID](#), [ScopusID](#), gennady@nebratenko.ru

Светлана Викторовна Студеникина, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), stud.svetlana@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Г.Г. Небрatenко: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Студеникина: обзор и анализ научных источников, подготовка и доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Gennady G. Nebratenko, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Professor of the Theory and History of State and Law Department, South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation), Professor of the Criminal Law and Procedure Department, Taganrog Institute of Management and Economics (45, Petrovskaya Str., Taganrog, 347900, Russian Federation.), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [ResearcherID](#), [ScopusID](#), gennady@nebratenko.ru

Svetlana V. Studenikina, Cand.Sci (Law), Associate Professor, Head of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), stud.svetlana@yandex.ru

Claimed Contributorship:

GG Nebratenko: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.

SV Studenikina: review and analysis of scientific sources, preparing and refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 23.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 19.11.2024

Принята к публикации / Accepted 21.11.2024

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

УДК 347.51

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-31-36>

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный природным объектам: пробелы российского законодательства

EDN: YIVVAN

С.В. Иванова

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург,
Российская Федерация

 servis-05@list.ru

Аннотация

Введение. Проблемы изменения климата на планете, сокращение популяций диких животных, нарушение функционирования экологических систем на сегодняшний день остаются наиболее актуальными – негативное антропогенное воздействие на природу усиливается и становится разнообразнее. Как следствие, на международном и национальном уровнях правового регулирования не прекращается работа по созданию эффективных инструментов для защиты и восстановления природных ресурсов. Одним из таких инструментов является гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный природным объектам, которая в российском законодательстве проработана недостаточно. Цель статьи – проанализировать проблемы правового регулирования в сфере сохранения и использования объектов природы в Российской Федерации и предложить рекомендации по их решению.

Материалы и методы. Для проведения настоящего исследования использовались философские методы познания (метафизики, объективной диалектики, эмпирический, прогностический, логический), а также общенаучные (комплексный анализ) и частнонаучные (сравнительный и системный анализ для изучения междисциплинарных связей гражданского и экологического права) методы познания.

Результаты исследования. Эффективному применению механизмов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный природным объектам, препятствуют следующие основные пробелы в законодательстве РФ: отсутствие единой и четкой терминологии; несовершенство методик оценки экологического вреда; несогласованность между принципами возмещения экологического вреда в разных отраслях права; недостаточная роль превентивных мер по предотвращению экологического ущерба.

Обсуждение и заключение. По результатам анализа представлен ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства РФ, которые позволят обеспечить реализацию мер гражданско-правовой ответственности за нарушение законов в области использования объектов животного мира и среды их обитания. Разработанные автором аргументированные рекомендации можно применять в качестве теоретической основы для перспективных научных разработок в исследуемой области.

Ключевые слова: вред, ущерб, убытки, упущенная выгода, экологический вред, методики и таксы, объекты животного мира, гражданская ответственность, законодательство

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Иванова С.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный природным объектам: пробелы российского законодательства. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(4):31–36. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-31-36>

Civil Liability for the Damage Inflicted on Natural Objects: Gaps in the Russian Legislation

Svetlana V. Ivanova

Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University Named after O.E. Kutafin, Orenburg, Russian Federation

 servis-05@list.ru

Abstract

Introduction. Global climate change, the reduction of wildlife populations, and ecological disturbances remain the most acute problems – the negative anthropogenic impact on nature increases and becomes more diverse. Therefore, the work on the creation of the efficient tools for protecting and restoring natural resources continues at the international and national levels of legal regulation. One of these tools is civil liability for the damage inflicted on the natural objects, which is insufficiently elaborated in the Russian legislation. The aim of the paper is to analyse the problems of legal regulation in the field of conservation and use of the natural objects in the Russian Federation and to offer recommendations to solve them.

Materials and Methods. To conduct the research, philosophical methods of cognition (metaphysics, dialectics of objectivity, empirical, prognostic, logical), as well as the general scientific methods (complex analysis) and specific scientific methods of cognition (comparative and system analysis for studying the interdisciplinary relationships between civil and environmental law) were used.

Results. The efficient application of the civil liability mechanisms for the damage inflicted on the natural objects is hindered by the following main gaps in the Russian Federation legislation: the lack of uniform and clear terminology; shortcomings in the methods of assessing the environmental damage; inconsistency between the principles of compensation for the environmental damage in different branches of law; insufficient role of anticipatory measures in preventing the environmental damage.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the analysis, a number of proposals have been outlined to improve the acting legislation of the Russian Federation, which will ensure implementation of the civil liability measures for violation of the laws regulating the use of wildlife objects and their habitat. The reasoned recommendations developed by the author can be used as a theoretical basis for the advanced scientific developments in the studied field.

Keywords: harm, damage, losses, lost profits, environmental damage, methods and fees, wildlife objects, civil liability, legislation

Acknowledgements. The author is grateful to the reviewer for critical assessment of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Ivanova SV. Civil Liability for the Damage Inflicted on Natural Objects: Gaps in the Russian Legislation. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(4):31–36. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-31-36>

Введение. В условиях усиливающегося антропогенного воздействия на окружающую среду проблема защиты диких животных и их среды обитания приобретает все большую остроту и важность в планетарном масштабе. Согласно исследованиям ученых, три четверти Земли страдает от негативных последствий конкуренции между человеком и дикой природой за жизненное пространство [1]. Взаимодействие общества и природы является одним из центральных вопросов современного правового регулирования. Для обеспечения устойчивого развития и защиты биоразнообразия на планете критически важным фактором становится совершенствование законодательства в сфере возмещения вреда, причиненного объектам животного мира. В частности, это касается применения механизмов гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда, которые в российском законодательстве разработаны недостаточно четко. Цель данного исследования – проанализировать проблемы правового регулирования в сфере сохранения и использования объектов природы в Российской Федерации и предложить рекомендации по их решению.

Материалы и методы. При выполнении работы использовались философские методы познания (метафизики, объективной диалектики, эмпирический, прогностический, логический), а также общенаучные (комплексный анализ) и частнонаучные (сравнительный и системный анализ для изучения междисциплинарных связей гражданского и экологического права) методы познания.

Результаты исследования. Правовая концепция экологического ущерба представляет собой динамично развивающееся явление. Под экологическим ущербом понимаются негативные последствия, вызванные загрязнением окружающей среды, утратой и истощением природных ресурсов, разрушением экосистем, создающие реальную угрозу для здоровья человека, растительного и животного мира, а также материальных ценностей. Взаимодействие между государствами по этим вопросам осуществляется посредством принятия международных до-

говоров¹, определяющих различные формы экологического вреда. Вопрос о привлечении субъектов к гражданско-правовой ответственности в рамках возмещения и компенсации вреда, возникшего в результате загрязнения окружающей среды, разрешается в доктрине гражданского права. Основное содержание гражданско-правовой ответственности – обязанность лица компенсировать ущерб, возникший в результате неправомерного использования, повреждения или уничтожения природных объектов. При этом целью гражданско-правового регулирования является также защита и восстановление нарушенных субъективных прав пострадавшей стороны [2].

Деликтное обязательство (обязательство вследствие причинения вреда) возникает в результате гражданского деликта (причинения вреда или нарушения права другого лица или его имущества). Субъектами этого обязательства являются: лицо, причинившее вред (должник), и потерпевшая сторона (кредитор) [3]. Главная функция данного обязательства – возложение на причинителя вреда обязанности полного возмещения ущерба. Таким образом, гражданско-правовая ответственность ориентирована на восстановление нарушенного права, а не на применение наказания к нарушителю, то есть, в отличие от уголовной и административной ответственности, гражданская ответственность не имеет карательного характера [4]. Если уголовная и административная ответственность направлены на воздействие на личность правонарушителя (лишение свободы, штрафы), то гражданско-правовые меры сосредоточены на его имущественных правах (компенсация ущерба) [5]. Привлечение к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности не освобождает виновных лиц от необходимости компенсировать причинённый экологический ущерб – ключевой элемент экологического правонарушения.

Вопросы деликтной ответственности в сфере природопользования регулирует гл. 59 Гражданского кодекса РФ² (ГК РФ). Гражданское право регулирует преимущественно имущественные отношения, возникающие в процессе хозяйственной деятельности, основанные на использовании товарно-денежных механизмов. Соответственно, гражданско-правовая ответственность также носит имущественный характер и предполагает компенсацию ущерба в денежной форме или путём восстановления повреждённого имущества [6]. Однако на практике возникают сложности в применении гражданско-правовых норм в области природопользования. Например, зачастую трудно точно оценить размер ущерба, причинённого природным объектам, особенно когда речь идёт об ущербе, имеющем не только материальный, но и экологический аспект. Юридическая литература указывает на недостатки существующих методик оценки экологического ущерба: они не всегда учитывают все факторы, влияющие на величину ущерба, особенно в долгосрочной перспективе. Также отсутствует единый подход к оценке экологического ущерба в правоприменительной практике³ – разные суды и органы государственной власти применяют разные критерии, что приводит к противоречивым решениям. В некоторых случаях сложно доказать даже сам факт причинения вреда, особенно в отношении долгосрочных последствий, а также установить виновных в его нанесении.

Само многообразие существующих определений понятия «экологический вред» в юридической литературе отражает его многоуровневость в понимании разных ученых. Так, С.А. Боголюбов считает, что экологический вред подразумевает изменение состояния природы, которое произошло в результате нарушения субъектами правоотношений экологических требований [7]. М.М. Бринчук подчеркивает факт ухудшения состояния объектов природы вследствие нарушения экологических норм, и подобное нарушение требует от нарушителя возмещения имущественного и морального вреда потерпевшей стороне [8]. В действующем Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» закреплено следующее определение: «вред окружающей среде – негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов»⁴ (ст. 1). Исследователи указывают на несовершенство данной формулировки, поскольку причины вреда ограничиваются исключительно загрязнением, что не отражает весь спектр негативных воздействий. Ученые отмечают также логическое противоречие между ст. 1 и ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: деградация и истощение рассматриваются в ст. 1 в качестве последствий экологического вреда, а ст. 77 определяет их как причины наступления экологического вреда, что приводит к различному толкованию и пониманию смысла данных категорий. Потенциальный вред определяется на стадии планирования деятельности, еще до его фактического возникновения. Определение потенциального вреда позволяет принять меры по его предотвращению, например, разработать проектную документацию с учетом экологических требований. При планировании хозяйственной

¹ Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 07.10.2024); Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 05.06.1992). URL: <https://base.garant.ru/2107744/> (дата обращения: 07.10.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). Кодекс Российской Федерации № 14-ФЗ от 26.01.1996. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039276> (дата обращения: 07.10.2024).

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18.12.2012. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 07.10.2024).

⁴ Об охране окружающей среды. Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303> (дата обращения: 07.10.2024).

деятельности необходимо соблюдать принцип допустимого воздействия на окружающую среду, что предполагает оценку рисков и разработку мер по минимизации возникновения вреда. Также в юридической литературе обсуждается необходимость разработки критериев оценки деградации и истощения природных ресурсов [9–10].

Гражданско-правовая ответственность за экологический вред направлена на восстановление нарушенного экологического равновесия и компенсацию причиненных убытков. Основным принципом гражданско-правовой ответственности является принцип полной ответственности: лицо, причинившее вред окружающей среде, обязано возместить его в полном объеме, включая фактические затраты на восстановление, убытки, включая упущенную выгоду, и моральный вред. Ответственность за экологический вред несет лицо, которое своими действиями или бездействием привело к его возникновению. В соответствии с ГК РФ, существуют два основных метода возмещения экологического вреда: 1) восстановление нарушенного состояния окружающей среды в натуральной форме (например, выпуск животных в естественную среду обитания, рекультивация загрязненных земель, восстановление лесных массивов); 2) компенсация причиненных убытков в денежном эквиваленте, включая затраты на восстановление, упущенную выгоду, с использованием такс и методик исчисления вреда согласно нормам природоохранного законодательства [11].

Действующее гражданское законодательство включает в понятие «вред» ущерб, убытки и упущенную выгоду, то есть рассматривает данные понятия как синонимы. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при рассмотрении дел о возмещении экологического вреда суды также часто считают «вред» и «ущерб» идентичными понятиями. Однако в доктрине гражданского, экологического, административного права указывается на необходимость соотношения понятий «вред», «ущерб», «убытки», то есть выделения критериев их сходства и различия [12]. В рамках гражданского права убытки охватывают материальные потери, понесенные лицом, чьи права были нарушены, либо те потери, которые он должен будет понести с целью восстановления своих прав в случае утраты или повреждения имущества (реальный ущерб). Кроме того, убытки включают упущенную выгоду, то есть доходы, которые лицо могло бы получить в обычных условиях гражданского оборота при отсутствии нарушения его прав. В контексте экологических правоотношений понятие «вред» не ограничивается рамками материального ущерба, а обозначает фактическое уменьшение в различных сферах, включая материальную, моральную и экологическую [13], тогда как «убытки» представляют собой денежное выражение имущественного последствия, возникающего в результате указанного вреда. Применение термина «вред» наиболее характерно для ситуации внедоговорных нарушений, таких как причинение ущерба имуществу или здоровью физического лица, тогда как понятие «убытки» традиционно фигурирует в рамках договорных обязательств, где более простым является установление размера материального ущерба. Изучение данных понятий требует акцентирования внимания на различных аспектах их применения в праве, учитывая при этом специфику каждого случая. Экологический вред может быть инициирован как договорными, так и внедоговорными действиями, что открывает широкий спектр обсуждений необходимости правовой защиты и возмещения ущерба в условиях экологической ответственности [14].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49⁵ указывается на необходимость использования такс и методик исчисления размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде, для определения суммы возмещения вреда юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. Существующие таксы и методики не всегда позволяют точно оценить вред, причиненный определенным видам животных или растений, особенно в случае редких и исчезающих видов [15]. Таксы и методики не всегда учитывают все факторы, влияющие на величину вреда, например, кумулятивный эффект от различных источников загрязнения. Сложной задачей, требующей дополнительных исследований, является также доказательство и определение размера компенсации за моральный вред, причиненный окружающей среде. Все это приводит к тому, что в судебной практике встречаются случаи неправильного установления размера возмещения вреда и, соответственно, недостаточного обеспечения прав потерпевшей стороны. Хотя в ряде случаев таксы и методики позволяют определить размер вреда, причиненного окружающей среде, и взыскать с правонарушителя компенсацию⁶.

Законодательство РФ устанавливает принцип полного возмещения вреда, который может быть причинен как личности, так и имуществу (ст. 1064 ГК РФ), однако реализация данного принципа в отношении объектов животного мира сталкивается с определенными сложностями, поскольку дикие животные не попадают ни под одну из вышеупомянутых категорий ввиду своих специфических характеристик. Объекты животного мира представляют собой особую категорию объектов, имеющих биологическую ценность. Их стоимость определяется не только рыночной ценой, но и их биологической значимостью, ролью в экосистеме, что усложняет процесс оценки и исчисления ущерба: существующие методики исчисления не всегда позволяют точно оценить ущерб,

⁵ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 30.11.2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/ (дата обращения: 07.10.2024).

⁶ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18.12.2012. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 07.10.2024).

причиненный животным, особенно в случае гибели или повреждения редких и исчезающих видов. В случае незаконной добычи или отлова животных законодательство предусматривает выпуск их в естественную среду обитания как приоритетный способ возмещения вреда [16]. Компенсация вреда может включать в себя восстановление среды обитания животных, например, рекультивацию поврежденных земель [17].

В случае невозможности вернуть дикое животное в среду обитания, применяются нормы ст. 1105 ГК РФ и ст. 56 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»⁷: изъятое дикое животное (или его части в случае, если оно убито) теряет характеристики объекта животного мира, становится вещью и подлежит оценке. Одновременно в отношении нарушителя решается вопрос о взыскании стоимости изъятых им животных. Стоимость включает в себя сумму, полученную от их продажи (или их частей или продукции), а также упущенную выгоду, то есть прибыль, которую можно было бы получить от их использования [18].

Обсуждение и заключение. Анализ действующего законодательства РФ позволил выявить ряд пробелов, препятствующих эффективному применению механизмов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный природным объектам. Шаги по совершенствованию правовой системы предлагаем сделать в следующих направлениях:

1. Устранить противоречия и унифицировать терминологию, применяемую в законодательстве о возмещении экологического вреда. В частности, четко определить понятия «окружающая среда», «вред», «ущерб», «убытки», «упущенная выгода» и др.

2. Доработать существующие и (при необходимости) создать новые методики оценки экологического вреда, учитывающие особенности разных экосистем и биологическую ценность разных видов животных, а также кумулятивный эффект от различных источников загрязнения. Важно интегрировать методики оценки вреда с информационными системами мониторинга окружающей среды, что позволит получать более точные и объективные данные о состоянии окружающей среды и величине причиненного ей вреда.

3. Гармонизировать принципы возмещения экологического вреда, согласовав их в различных отраслях права – гражданском, административном, уголовном, экологическом.

4. Усилить превентивные меры: система экологической экспертизы должна эффективно предотвращать нанесение вреда окружающей среде на стадии проектирования и реализации хозяйственной деятельности.

Список литературы / References

- Khalatbari Y, Poorhashemi A. “Environmental Damage”: Challenges and Opportunities in International Environmental Law. *CIFILE Journal of International Law*. 2019;1(1):21–28.
- Романов В.И. Ответственность за вред, причиненный объектам животного мира и среде их обитания. *Экологическое право*. 2003;(3):29–34.
Romanov VI. Liability for Damage Caused to Wildlife and Their Habitat. *Environmental Law*. 2003;(3):29–34. (In Russ.)
- Матузов Н.И., Малько А.В. *Теория государства и права*. Курс лекций. Москва: Юристъ; 1997. 671 с.
Matuzov NI, Malko AV. *Theory of State and Law*. Lecture Course. Moscow: Yurist; 1997. 671 p. (In Russ.)
- Грибанов В.П. *Осуществление и защита гражданских прав*. Москва: Статут; 2000. 410 с.
Gribanov VP. *Implementation and Protection of Civil Rights*. Moscow: Statut; 2000. 410 p. (In Russ.)
- Дахненко С.С. *Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями (гражданско-правовой аспект)*. Дис. канд. юрид. наук. Москва; 2001. 237 с.
Dakhnenko SS. *Compensation for Damage Caused by Environmental Violations (Civil Law Aspect)*. Cand. Sci (Law) Dissertation. Moscow; 2001. 237 p. (In Russ.)
- Колбасов О.С. *Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. Том 5: Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР*. Москва; 1978. 207 с.
Kolbasov OS. *Nature Protection and Reproduction of Natural Resources. Volume 5: Legal Studies on Environmental Protection in the USSR*. Moscow; 1978. 207 p. (In Russ.)
- Боголюбов С.А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений. *Журнал российского права*. 2019;(4(268)):105–119.
Bogolyubov SA. Features of Legal Responsibility in the System of Ecological Relationships. *Journal of Russian Law*. 2019;(4(268)):105–119. (In Russ.)
- Бринчук М.М. *Экологическое право: учебное пособие*. Москва: Эксмо; 2010. 668 с.
Brinchuk MM. *Environmental Law: a Guidebook*. Moscow: Ehksmo; 2010. 668 p. (In Russ.)
- Боголюбов С.А. *Роль правового регулирования экономического механизма охраны окружающей среды. Государство и бизнес в системе правовых координат*. Монография. Москва; 2014. 320 с.
Bogolyubov SA. *The Role of Legal Regulation of the Economic Mechanism of Environmental Protection. State and Business in the System of Legal Coordinates*. Monograph. Moscow; 2014. 320 p. (In Russ.)

⁷ О животном мире. Федеральный закон № 52-ФЗ от 24.04.1995. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035294> (дата обращения: 07.10.2024).

10. Зенюкова О.В., Савченко Н.В. Роль экологического законодательства в решении вопроса ликвидации ущерба, причиненного природной среде. В: *Современные проблемы реализации земельного и экологического права : материалы I Международной научно-практической конференции*. Москва: РГУП; 2015. 228 с.
- Zenyukova OV, Savchenko NV. The Role of Environmental Legislation in Resolving the Issue of Eliminating Damage Caused to the Natural Environment. In: *Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference "Modern Problems of Implementing Land and Environmental Laws"*. Moscow: RGUP; 2015. 228 p. (In Russ.)
11. Колбасов О.С., Краснов Н.И. *Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды*. Москва: Наука; 1985. 226 с.
- Kolbasov OS, Krasnov NI. *Efficiency of Legal Liability in Environmental Protection*. Moscow: Nauka; 1985. 226 p. (In Russ.)
12. Липинский Д.А. *Проблемы юридической ответственности*. Москва: Пресс; 2004. 407 с.
- Lipinsky DA. *Problems of Legal Liability*. Moscow: Press; 2004. 407 p. (In Russ.)
13. Краснова И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда. *Экологическое право*. 2005;(4):26–34.
- Krasnova IO. Legal Regulation of Compensation for Environmental Damage. *Environmental Law*. 2005;(4):26–34. (In Russ.)
14. Духно Н.А., Чубуков Г.В. *Земельный порядок и ответственность*. Москва; 1999. 350 с.
- Dukhno NA, Chubukov GV. *Land Law and Order and Responsibility*. Moscow; 1999. 350 p. (In Russ.)
15. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования. *Экологическое право*. 2016;(3):24–28.
- Vypkhanova GV, Zhavoronkova NG. State Ecological Policy and Documents of Strategic Planning. *Environmental Law*. 2016;(3):24–28. (In Russ.)
16. Аткоуров С.Т. Возмещение в натуре вреда, причиненного неправомерным использованием природных объектов. В кн.: *Проблемы государства и права на современном этапе*. Вып. 8. Москва; 1974. С. 41–54.
- Attokurov ST. Compensation in Kind for Damage Caused by the Unlawful Use of Natural Objects. In book: *Problems of the State and Law at the Present Stage*. Issue 8. Moscow; 1974. P. 41–54. (In Russ.)
17. Жариков Ю.Г. Возмещение убытков и упущенной выгоды в земельных отношениях. *Журнал российского права*. 2009;(1):91–98.
- Zharikov YuG. Compensation for Damages and Lost Profits in Land Relationships. *Journal of Russian Law*. 2009;(1):91–98. (In Russ.)
18. Шубин Ю.П. К вопросу об исчислении размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, и его возмещении. В: *XVII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. Том 3*. Санкт-Петербург; 2013. С. 36–39.
- Shubin YuP. On the Issue of Calculating the Amount of Damage Caused to Hunting Resources and Its Compensation. In: *Proceedings of the International Scientific Conference. XVII Tsarskoe Selo Readings. Vol. 3*. Saint Petersburg; 2013. P. 36–39. (In Russ.)

Об авторе:

Светлана Витальевна Иванова, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50), [SPIN-код](#), [ORCID](#), servis-05@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

About the Author:

Svetlana V. Ivanova, Dr.Sci.(Law), Associate Professor, Head of the Theory of State and Law Department, Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University Named after O.E. Kutafin (50, Komsomolskaya Str., Orenburg, 460000, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), servis-05@list.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 17.11.2024

Поступила после рецензирования / Revised 11.12.2024

Принята к публикации / Accepted 11.12.2024

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

УДК 349.2

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-37-43>

EDN: KRFKHN

Сохранение тайны в трудовых отношениях: способы защиты тайны, анализ проблем и предложения по совершенствованию законодательства

М.Б. Смоленский^{1,2}

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 rta-sf@mail.ru

Аннотация

Введение. Масштабные преобразования органов государственной власти и управления в Российской Федерации привели к тому, что та роль, которая отведена ряду правовых и государственных институтов, существенно изменилась. Реформы коснулись и областей, связанных с защитой в трудовых отношениях разнообразных видов тайны, организацией работы кадровых структур и их взаимодействия с правоохранительными и правоприменительными органами. Авторы и учёные исследуют различные позиции по данной проблематике, однако до сих пор ни в научной, ни в правоприменительной среде нет единого мнения по методике защиты тайны. Цель данного исследования – рассмотреть существующие способы защиты тайны, выявить проблемные аспекты в системе взаимодействия государственных, правоохранительных и судебных органов Российской Федерации и предложить возможные варианты совершенствования методов сохранения тайны на современном этапе развития страны.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались общенаучные и специальные научные методы, в частности, диалектический метод познания, метод когнитивного анализа, социологический метод и другие.

Результаты исследования. Работодатель и работник, осуществляя те или иные действия согласно трудовому договору, руководствуются особыми правилами, которые соответствуют конкретному действию по сохранению тайны и которые, на взгляд автора, недостаточно точны и проработаны в текущем законодательстве РФ. К основным проблемам в данной области относятся: недостаточно разработанный теоретический аппарат; узкий круг полномочий в рамках осуществления государственного контроля; низкий уровень административной ответственности субъектов. Для решения указанных проблем предлагается ряд мер, реализация которых позволит оптимизировать правовое обеспечение защиты прав и свобод сторон трудового договора и предоставить им гарантии, необходимые для обеспечения режима сохранения тайны.

Обсуждение и заключение. Эффективность правовой политики государства требует постоянного совершенствования правовой базы. В настоящем исследовании подробно рассмотрены проблемы организации взаимодействия работодателей как государственных, так и частных структур, с правоохранительными и судебными органами Российской Федерации при реализации способов сохранения тайны, предложены пути решения этих проблем. Основные выводы автора имеют теоретическую и практическую значимость для дальнейших исследований в этом направлении.

Ключевые слова: служебная тайна, коммерческая тайна, сохранение тайны, защита тайны, работник, работодатель, трудовой договор

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Смоленский М.Б. Сохранение тайны в трудовых отношениях: способы защиты тайны, анализ проблем и предложения по совершенствованию законодательства. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):37–43. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-37-43>

Original Empirical Research

Preserving Secrecy in the Frame of Labour Relationships: Methods of Secrets Protection, Analysis of the Problems and Proposals to Improve the Legislation

Mikhail B. Smolenskiy^{1, 2}

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Rostov State University of Railway Engineering, Rostov-on-Don, Russian Federation

 rta-sf@mail.ru

Abstract.

Introduction. The large-scale transformations in the state power and governance authorities of the Russian Federation have led to the significant change of the role assigned to the legal and state institutions. The reforms have also affected the matters related to the protection of various types of secrets in the frame of labour relationships, organisation of the work of the human resources departments and their interaction with the law enforcement and regulatory authorities. The authors as well as other scientists study the various viewpoints on this issue, however, neither in the scientific nor in the law enforcement circles there exists a uniform opinion on the methodology of protecting the secrets. The aim of this study is to investigate the existing methods of protecting the secrets, to identify the problematic aspects in the system of interaction between the state, law enforcement and judicial bodies of the Russian Federation and to propose possible solutions for improving the methods of preserving secrecy at the current stage of development of the country.

Materials and Methods. The general scientific and specific scientific methods were used in the frame of the study, such as, the dialectical method of cognition, the cognitive analysis method, the sociological method and others.

Results. When carrying out the certain actions under the employment contract, an employer and an employee are guided by the special rules, which correspond to a specific secrecy preserving behaviour, but which, in the author's opinion, are not enough accurate and worked out in the acting legislation of the Russian Federation. The main problems referring to this subject are: the insufficiently developed theoretical apparatus; a narrow range of powers in the frame of the state supervision; low level of administrative liability of the subjects. To solve these problems, a number of measures are proposed to optimize the legal support of the parties of the employment contract in the frame of protecting their rights and freedoms and providing them with the guarantees necessary to ensure the regime of preserving secrecy.

Discussion and Conclusion. To ensure the efficient legal policy of the state, the constant improvement of the legal framework is required. The present article investigates in detail the problems of organising the interaction of both the state and private employers with the law enforcement and judicial authorities of the Russian Federation in the frame of implementing the methods of secrecy preservation, and the ways of solving these problems are proposed. The main conclusions made by the author have theoretical and practical significance for further research in this field.

Keywords: professional secrecy, trade secret, preserving secrecy, protecting secrets, employee, employer, employment contract

Acknowledgements. The author is grateful to the reviewer for critical assessment of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Smolenskiy MB. Preserving Secrecy in the Frame of Labour Relationships: Methods of Secrets Protection, Analysis of the Problems and Proposals to Improve the Legislation. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(4):37–43. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-37-43>

Введение. Проблема сохранности тайны в трудовых отношениях как условие трудового договора, направленное на охрану интересов его субъектов, является достаточно актуальной в современной общественно-правовой системе Российской Федерации, подвергающейся масштабному реформированию. В соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами граждане имеют право на защиту своих персональных данных и обязаны, в свою очередь, соблюдать требования закона по охране тайны – государственной, служебной или коммерческой.

Комплексный подход в данной области напрямую обусловлен особенностями правовой регламентации и гарантий, предоставляемых с учетом создания условий для защиты и обеспечения правового режима тайны в рамках трудовых правоотношений.

Формирование эффективной системы правового регулирования трудовых отношений подразумевает обязательное включение в трудовой договор условия об обязанности по сохранению тайны. При этом требуется серьезно пересмотреть положения закона для гарантированности защиты тайны и соблюдения ее правового режима в условиях трудовых правоотношений, так как существует целый ряд проблем в этой области. Особенности правового регулирования охраны тайны, изучение и оценка современных тенденций развития законодательства интересуют многих ученых и исследователей, однако до сих пор ни в научной, ни в правоприменительной среде нет единого мнения по эффективной методике защиты тайны. Основная цель данного исследования – всесторонне рассмотреть существующие способы защиты тайны, выявить проблемные аспекты в системе взаимодействия государственных, правоохранительных и судебных органов Российской Федерации и предложить возможные варианты совершенствования методов сохранения тайны на современном этапе развития страны.

Материалы и методы. Методологической основой настоящего исследования является общенаучный диалектический метод познания и основанные на нем частнонаучные методы: системно-структурный, технико-юридический, социологический, метод когнитивного анализа.

Системно-структурный метод применяется для анализа рассматриваемых правовых явлений и норм с учетом всех значимых причинно-следственных связей. Технико-юридический метод используется для анализа специальных юридических понятий, конструкций и процедур, выявления их логических и нормативных связей между собой и объективной действительностью. Социологический метод, опирающийся на количественные способы анализа, позволяет обеспечить объективность отражения состояния, динамики и тенденций развития рассматриваемых правовых явлений в обществе. Метод когнитивного анализа применяется для исследования смысловых структур и исключения коллизий интерпретации смыслов.

Результаты исследования. Нормами материального и процессуального права в Российской Федерации регламентированы условия и способы защиты тайны в трудовых правоотношениях. Работодатель в рамках обеспечения охраны тайны может самостоятельно принимать следующие меры:

- утверждать локальные нормативные акты по организации охраны тайны и разработке методов по разделению обязанностей между субъектами по организации надзорных мероприятий. Принимаемые локальные нормативные акты должны соответствовать требованиям и условиям, прямо предусмотренным законодательством;
- создавать системы обеспечения информационной безопасности для охраны служебной тайны. Информационная безопасность обеспечивается совокупностью мер, направленных на урегулирование каналов информации и снижение вероятности неправомерного доступа к ней;
- устанавливать в отношении субъектов ответственность за осуществление действий, связанных с неправомерным доступом к тайне. Меры ответственности в отношении субъектов устанавливаются согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях и Уголовному кодексу РФ.

Основные меры, которые могут применяться правообладателем тайны для обеспечения ее сохранности, определяются ст. 10 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»¹. Это, в частности, определение перечня информации, которую следует относить к тайне. Данный перечень должен быть установлен не только законодательно, но и локальными нормативными актами работодателя, для обеспечения ее сохранности и оценки условий, позволяющих не допустить её разглашения [1].

Режим тайны должен быть использован исключительно в соответствии с требованиями и условиями, предусмотренными законодательством РФ. Данный режим нельзя использовать с целью нарушения основ конституционного строя, нравственности, здоровья и прав, а также законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства, конкуренции в условиях рынка. Нарушение установленного порядка и злоупотребление режимом тайны является нарушением принципа законности, и в отношении такого лица устанавливаются меры ответственности [2].

Ограничения по порядку и условиям обеспечения охраны тайны в регулировании трудовых правоотношений обусловлены требованиями, которые устанавливаются законодательством. Правообладатель тайны не имеет права на нарушение установленного в трудовых правоотношениях порядка предоставления доступа к ней. В противном случае он может быть привлечен к ответственности в установленном порядке [3].

¹ О коммерческой тайне. Федеральный закон № 98-ФЗ от 29.07.2004. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102088094> (дата обращения: 26.07.2024).

В целях урегулирования оснований и способов обеспечения доступа к служебной тайне и соблюдения правового режима в ст. 11 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» устанавливаются обязанности сторон трудовых правоотношений. К основным обязанностям работодателя в данной области следует относить:

- ознакомление под расписку работника о соблюдении правового режима тайны при предоставлении доступа к ней в период исполнения трудовых обязанностей. Также работник должен иметь информацию относительно ограничений и перечень информации, которая относится к тайне, в соответствии с порядком и условиями, предусмотренными законодательством;
- создание требуемых условий для обеспечения сохранения коммерческой тайны и следования ограничениям, связанным с правовым режимом;
- ознакомление под расписку работника относительно условий и порядка правового режима тайны, ограничений и ответственности, которую несет лицо в случае его нарушения.

Применение указанных мер должно происходить с учетом соблюдения требований и процессуальных аспектов предоставления субъектам доступа к тайне, которое должно учитывать гарантированность соблюдения правового режима и регламентации связанных с этим правоотношений [4].

Стоит отметить, что в рамках современных научных исследований также выдвигается идея о необходимости заключения между сторонами трудовых правоотношений дополнительного соглашения. Установление требований относительно охраны тайны и включение соответствующих положений в трудовой договор (или в приложение к нему) эффективно для регулирования правоотношений с позиции законности. Доступ к информации, которая составляет тайну, предоставляется работнику со стороны работодателя исключительно на основании соглашения, при условии, что это входит в обязанности работника в соответствии с условиями трудового договора. При этом нарушение данных пунктов соглашения является основанием непосредственно для привлечения работника к ответственности в установленном порядке [2].

Что касается основных обязанностей работника, то к ним следует отнести:

- соблюдение правового режима тайны, установленного в соответствии с требованиями и условиями, прямо предусмотренными законодательством. В зависимости от вида тайны определяются особенности правового режима и регламентации условий ее использования, урегулирования связанных с этим правоотношений, а также применения мер по гарантированности [5];
- неразглашение сведений, составляющих тайну, без получения согласия на это в установленном порядке, в течение режима тайны, в том числе после прекращения действия трудового договора;
- возмещение работодателю убытков в случае, если работник виновен в осуществлении действий, направленных на разглашение информации, которая составляет тайну, и если это стало известно работодателю в период выполнения должностных обязанностей.

В рамках соглашения об охране тайны и других локальных нормативных актов могут быть установлены иные обязанности работника. Это является эффективной мерой по обеспечению гарантированности правового режима охраны тайны [3].

Работодатель наделяется правом потребовать возмещения убытков, которые ему могут быть причинены в случае разглашения информации, составляющей коммерческую тайну, лицом, получившим доступ к данной информации в период осуществления исполнения обязанностей, в том числе в случае прекращения трудовых правоотношений. Этот пункт призван создать условия для гарантированности защиты тайны в течение срока действия соответствующего правового режима. Причиненный работником ущерб должен быть возмещен в установленном порядке. Руководитель за нарушение правового режима относительно тайны несет ответственность в порядке и на условиях, регламентированных Гражданским кодексом РФ². Стоит отметить, что, как правило, возмещение ущерба осуществляется через суд на условиях и в порядке, предусмотренном Арбитражным процессуальным кодексом РФ³. Работник, в свою очередь, имеет право обжаловать в судебном порядке незаконное установление

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ от 30.11.1994. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 26.07.2024).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079219> (дата обращения: 26.07.2024).

режима тайны в отношении информации, к которой он получил доступ в период исполнения должностных обязанностей, и это подтверждает сложившаяся судебная практика⁴.

Для обеспечения охраны тайны со стороны государства и уполномоченных органов также принимаются необходимые меры. Так, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) осуществляет надзорные мероприятия, направленные на обеспечение дополнительного контроля за операторами, иными субъектами в рамках использования персональных данных и обеспечения их целостности [6]. При этом законодательством РФ⁵ установлены особенности определения статуса Роскомнадзора относительно отдельных аспектов защиты персональных данных, урегулирований требований по обеспечению их обработки: определены приоритеты обеспечения охраны персональных данных, процедура формирования отдельных механизмов, нацеленных на их сохранность и целостность, а также способы привлечения для этой цели иных органов государственной власти [7].

Проведенный в ходе исследования анализ позволил выявить в современном законодательстве РФ ряд пробелов относительно охраны тайны в трудовых правоотношениях, так как в период принятия действующих законов вопрос о сохранении тайны не имел такого социального и политического значения:

- отсутствует должный уровень развития теоретического аппарата по вопросам охраны тайны и соблюдения условий, связанных с правовым режимом: недостаточно проработано законодательство относительно обеспечения информационной безопасности; отсутствует разграничение категорий тайны и персональных данных; отсутствует регламентация отдельных видов и особенностей правового режима; страдают расплывчатостью положения законодательства относительно гарантий по предоставлению доступа к тайне и выделения ее разновидностей в зависимости от отраслей;

- недостаточно участия государства в принятии мер по гарантированности защиты тайны в условиях мониторинга и надзора;

- отсутствует должный уровень ответственности субъектов и пределов этой ответственности; работодатели зачастую пренебрегают мерой по принятию локальных нормативных актов, посредством которых осуществляется регулирование правового режима тайны и соблюдения законности в рамках предоставления доступа к ней отдельным субъектам.

Для решения указанных проблем предлагается:

- в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» закрепить точный перечень данных, которые относятся к персональным (ст. 10);

- расширить полномочия органов государственной власти по проведению контрольных мероприятий (ст. 23);

- установить более высокий уровень ответственности субъектов за несоблюдение охраны тайны согласно уголовному и административному законодательству РФ.

Принятие этих поправок позволит оптимизировать правовое обеспечение защиты прав и свобод сторон трудового договора и предоставить им гарантии, необходимые для обеспечения режима сохранения тайны.

Обсуждение и заключение. На основании всестороннего анализа существующих в российском законодательстве способов защиты тайны в трудовых правоотношениях удалось выявить ряд проблем, к основным из которых относятся: недостаточно разработанный теоретический аппарат; узкий круг полномочий в рамках осуществления государственного контроля, в частности, проведения отдельных надзорных мероприятий; низкий уровень административной ответственности, в частности, административного штрафа. Предложен ряд соответствующих административно-правовых мер по усовершенствованию законодательства в области охраны тайны в условиях трудовых отношений. Актуальность вопроса, безусловно, требует дальнейших исследований в этом направлении.

Список литературы / References

1. Власихин Р.В. Проблемы правового регулирования вопросов защиты служебной тайны. В: *Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XVI Всероссийской научной конференции (с международным участием) (г. Сыктывкар, 26–28 апреля 2023 г.)*. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ; 2023. С. 202–206.

⁴ Решение Заводского районного суда г. Саратова № 2А-3752/2023 2А-3752/2023–М-3384/2023 М-3384/2023 от 30.10.2023 по делу № 2А-3752/2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.07.2024).

⁵ О персональных данных. Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108261> (дата обращения: 26.07.2024).

Vlasikhin RV. Problems of Legal Regulation of Issues of Protection of Official Secrets. In: *Proceedings of the XVI All-Russian Scientific Conference (with International Participation) "Political, Economic and Socio-Cultural Aspects of Regional Governance in the European North"* (Syktyvkar, April 26–28, 2023). Syktyvkar: State Educational Institution of Higher Education Komi Republican Academy of Public Administration and Management; 2023. P. 202–206. (In Russ.)

2. Шабеко А.И. Понятие и особенности конфиденциальной информации в акционерных обществах: коммерческая и служебная тайна. В: *Государство, власть, управление и право: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 06 декабря 2021 г.)*. Москва: Государственный университет управления; 2022. С. 400–405.

Shabeko AI. Concept and Features of Confidential Information in Joint-Stock Companies: Commercial and Official Secrets. In: *Proceedings of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference "State, Power, Management and Law: (Moscow, December 06, 2021)*. Moscow: State University of Management; 2022. P. 400–405. (In Russ.)

3. Зубарев А.В. Актуальные проблемы отнесения сведений к разряду служебной тайны как условия реализации права личности на информацию в Российской Федерации. В: *Инновационные идеи молодых исследователей. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (Уфа, 15 января 2021 г.)*. Уфа: ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки»; 2021. С. 181–184.

Zubarev AV. Topical Problems of Classifying Information as an Official Secret as a Condition for the Implementation of the Individual's Right to Information in the Russian Federation. In: *Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference "Innovative Ideas of Young Researchers" (Ufa, January 15, 2021)*. Ufa: Scientific Publishing Center Vestnik Nauki LLC; 2021. P. 181–184. (In Russ.)

4. Деревянко Л.А. Тайна как объект правовой охраны. В: *Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы Всероссийской конференции (г. Ставрополь, 26 апреля 2021 года)*. Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт; 2021. С. 258–261.

Derevyanko LA. Secret as an Object of Legal Protection. In: *Proceedings of the All-Russian Conference Modern Humanitarian Knowledge on the Problems of Social Development (Stavropol, April 26, 2021)*. Stavropol: North Caucasian Social Institute; 2021. P. 258–261. (In Russ.)

5. Алиев Р.Т. Охраняемая законом тайна: понятие и разновидности. *Современное право*. 2022;(12):115–119. <https://doi.org/10.25799/NI.2022.68.47.022>

Aliiev RT. Secret Protected by Law: Concept and Varieties. *Sovremennoe pravo (Modern Law)*. 2022;(12):115–119. <https://doi.org/10.25799/NI.2022.68.47.022>

6. Болдырев А.Н. Информационная безопасность. Виды угроз информационной безопасности. В: *Современные тенденции развития гуманитарных, правовых и экономических исследований Республики Калмыкия: теория и практика. Сборник материалов III Республиканской студенческой научно-практической конференции (г. Элиста, 18 марта 2021 г.)*. Элиста: Калмыцкий филиал ФГБОУ инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»; 2021. С. 137–140.

Boldyrev AN. Information Security. Types of Information Security Threats. In: *Proceedings of the III Republican Student Scientific and Practical Conference "Modern Trends in the Development of Humanitarian, Legal and Economic Research in the Republic of Kalmykia: Theory and Practice. (Elista, March 18, 2021)*. Elista: Kalmyk Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Inclusive Higher Education "Moscow State University of Humanities and Economics"; 2021. P. 137–140. (In Russ.)

7. Пичужкина Д.Ю. Информационная безопасность в эпоху цифровизации. В: *Цифровые технологии в науке и образовании. Сборник статей по материалам VI Региональной студенческой научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 10 декабря 2020 г.)*. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»; 2021. С. 70.

Pichuzhkina DYU. Information Security in the Era of Digitalization. In: *Proceedings of the Materials of the VI Regional Student Scientific and Practical Conference "Digital Technologies in Science and Education"*. (Nizhny Novgorod, December 10, 2020). Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University Named after Kozma Minin"; 2021. P. 70. (In Russ.)

Об авторе:

Михаил Борисович Смоленский, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), заведующий кафедрой «Теория государства и права» Ростовского государственного университета путей сообщения (344038, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ResearcherID](#), [ScopusID](#), rta-sf@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Mikhail B. Smolenskiy, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), Head of the Theory of State and Law Department, Rostov State University of Railway Engineering (2, Rostov Rifle Regiment of People's Militia Sq., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [ResearcherID](#), [ScopusID](#), rta-sf@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 18.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 18.11.2024

Принята к публикации / Accepted 20.11.2024

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

УДК 347.68

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-44-51>

EDN: GXWFVA

Правовой анализ и практические предложения по применению закона о договорном наследовании

А.Ж. Киселева , С.В. Рыбак , Р.В. Киселев

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 kiseleva17@bk.ru

Аннотация

Введение. Современная эпоха для нашего государства характеризуется стремительным развитием и усложнением общественных отношений, особенно в экономической сфере и области сохранения частной собственности как основы для совершенствования рыночных отношений. За последние несколько лет в области гражданско-правового регулирования Российской Федерации сформировались новые институты и нормы, которые официально закрепили уже существующие взаимосвязи между субъектами этих отношений. Наиболее нетипичной новеллой российского законодательства стало внедрение в 2019 г. в Гражданский кодекс РФ новых правил наследования на основании договорных отношений (ст. 1140.1). К сожалению, данный институт не нашел широкого применения на практике, что, возможно, обусловлено не совсем корректной регламентацией прав и обязанностей сторон этого правоотношения и их неравным положением в части получения итогового результата. Существенные трудности возникают при использовании этой нормы в рамках наследования земель сельскохозяйственного назначения, жилых помещений, совместной собственности и других. Изучение института наследования по договору представляет собой особую значимость ввиду того, что данная норма потенциально является достаточно крепкой основой для формирования равных отношений между сторонами по поводу перераспределения собственности, но, учитывая несовершенство правовой регламентации, требует детальной проработки для ее внедрения в объективную реальность. Целью исследования является всесторонний анализ данного института и выработка практических предложений по совершенствованию законодательства о наследственном договоре.

Материалы и методы. В исследовании применены: общенаучный метод теоретического исследования, сравнительный анализ, формально-логический подход к анализу системы законодательства, регулирующего вопросы применения договорных отношений при наследовании имущества. Приведен обзор данных о правоприменительной и судебной практике в исследуемой области.

Результаты исследования. В рамках работы обозначены проблемы эффективного применения норм о договорном наследовании отдельных видов имущества, предложены пути совершенствования законодательных норм, определяющих правовой статус контрагентов, а также содержание их правомочий. Сформулирован ряд предложений по корректировке действующих правил о договорном наследовании. В частности, авторами предложено дополнение Гражданского кодекса РФ отдельной главой о договорном наследовании и включение в нее норм, обеспечивающих возможность сохранения имущества, являющегося предметом договора, до момента наступления его исполнения, а также регламентирующих правила наследования в этом порядке жилых помещений и земель сельскохозяйственного назначения. В рамках исследования также предложено законодательно закрепить правовой статус nasciturуса и детей, зачатых после смерти наследодателя посредством использования медицинских технологий (ЭКО, криоконсервация эмбриона, суррогатное материнство и т. д.), и порядок наследования имущества при заключении наследственного договора между супругами.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование позволило авторам обозначить имеющиеся неточности в законодательной регламентации наследования по договору и определить дальнейшие направления для изучения и корректировки теоретических и практических аспектов данного института. В свете изученных примеров нормотворчества зарубежных государств в этой области определены тенденции в работе над формированием таких правил

наследования по договору, которые позволят этой почти не применяемой на практике возможности стать реальной процедурой, способствующей укреплению правопорядка в сфере наследственных правоотношений.

Ключевые слова: договорные отношения, наследование по договору, наследник, наследодатель, третьи лица

Благодарности. Авторы выражают признательность редакции журнала за актуальные корректировки данной работы и лично главному редактору за возможность разместить наше исследование в данном издании.

Для цитирования. Киселева А.Ж., Рыбак С.В., Киселев Р.В. Правовой анализ и практические предложения по применению закона о договорном наследовании. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):44–51. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-44-51>

Original Theoretical Research

Legal Analysis and Practical Proposals for Application of the Law on Inheritance by Contract

Anna Zh. Kiseleva , Svetlana V. Rybak , Roman V. Kiselev

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 kiseleva17@bk.ru

Abstract

Introduction. For our country, the modern era is characterised by the rapid development and sophistication of the social relationships, especially in the field of economics and private property preservation as the basis for enhancing market relations. Over the past few years, new institutions and norms have been formed within the civil law of the Russian Federation, which officially stipulated the relationships already existing among the subjects. The most atypical innovation for the Russian legislation was integration of the new rules of inheritance based on the contractual relationships (Article 1140.1) into the Civil Code of the Russian Federation in 2019. Unfortunately, this institution has not become widely used in practice, probably due to the rather incorrect regulation of the rights and obligations of the parties to this legal relationship and their unequal position in obtaining the final result. Significant difficulties arise when using this norm in the context of inheritance of the agricultural lands, residential premises, joint property, etc. The study of the institution of inheritance by contract is highly relevant due to the fact that this norm has a potential to become a fairly strong basis for the formation of equal relationships of the parties in terms of the redistribution of property, but, taking into account the imperfection of legal regulation, it requires the detailed elaboration for its implementation into the objective reality. The aim of the research is to conduct a comprehensive analysis of this institution and develop the practical proposals for improving the legislation on inheritance contracts.

Materials and Methods. The following methods have been used in the research: the general scientific method of theoretical research, comparative analysis, formal-logical approach to the analysis of the legislation regulating the application of the contractual relationships in the frame of property inheritance. A review of the data on law enforcement and judicial practice in the research area has been provided.

Results. The paper identifies the problems of efficient application of the norms of inheritance by contract to the certain types of property, suggests the ways to improve the legislative norms that determine the legal status of counterparties, as well as the content of their powers. A number of proposals for adjusting the acting norms of inheritance by contract have been formulated. In particular, the authors propose to add a separate chapter referring to the inheritance by contract to the Civil Code of the Russian Federation and include in it the norms, which ensure the possibility of preserving property that is the subject of the contract until the moment of contract coming into effect and which regulate the rules of inheriting the residential premises and agricultural lands in accordance with the same procedure. Within the research, it has been also proposed to legislatively stipulate the legal status of nasciturus and children conceived after the death of the testator by means of medical technologies (IVF, embryo cryopreservation, surrogacy, etc.), and the procedure of inheriting property by the spouses upon conclusion of the inheritance contract.

Discussion and Conclusion. The conducted research allowed the authors to identify the existing inaccuracies in the legislative regulation of the inheritance by contract and to determine further directions for studying and adjusting the theoretical and practical aspects of this institution. With respect to the foreign country examples of rule-making in the studied subject area, the trends in the formation of such rules of inheritance by contract were determined that would allow this rarely used practice an opportunity to become an acting procedure that contributes to strengthening the legal order in the frame of legal relationships on inheritance.

Keywords: contractual relationships, inheritance by contract, heir, testator, third parties

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the editorial office of the journal for the relevant corrections of this paper and personally to the editor-in-chief for the opportunity to publish our research in this publication.

For Citation. Kiseleva AZh, Rybak SV, Kiselev RV. Legal Analysis and Practical Proposals for Application of the Law on Inheritance by Contract. *Legal Order And Legal Values*. 2024;2(4):44–51. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-44-51>

Введение. Наследственные отношения являются одним из центральных видов правоотношений, подлежащих регулированию гражданским правом. Это наиболее консервативная связь между субъектами гражданского права, которая длительное время состояла из стабильных, мало подверженных изменениям институтов. Внедрение в эту подотрасль новой нормы о договорном наследовании представляет собой своего рода революцию в наследственном законодательстве – речь о ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ¹ (ГК РФ). К сожалению, в своем новаторстве законодатель достаточно поверхностно охарактеризовал этот вид наследования, посвятив ему всего одну, хоть и достаточно объемную, статью, ввиду чего в правоприменительной практике возникло больше вопросов, чем ответов, и институт договорного наследования рискует быть неработающим законом, как это можно было наблюдать при введении в действие положений об обществах с дополнительной ответственностью, командитными товариществами и т. д. Законодатель определил месторасположение указанной нормы в главе о завещании и уточнил, что требования к завещательному процессу распространяются на отношения, связанные с договорным наследованием, с учетом особенностей регламентации наследственного договора. При этом сущность договорных отношений и наследования по завещанию принципиально различается как по правовой природе, так и по содержанию. Отечественный законодатель, вводя новую наследственную конструкцию, позаимствовал регламентационные правила не только из классических положений романо-германской системы права, но и включил существенные заимствования из англо-саксонской правовой системы. В итоге это привело к тому, что российский вариант договорного наследования на данный момент не проработан настолько, чтобы иметь реальное воплощение в существующих наследственных правоотношениях.

Значимость исследования данной правовой конструкции обусловлена необходимостью принять меры к совершенствованию действующих норм с целью внедрения договора о наследовании в практическую плоскость правоприменения, поскольку такая процедура наследования является ярким примером реализации основных принципов распоряжения собственностью. Целью исследования является всесторонний анализ данного института и выработка практических предложений по совершенствованию законодательства о наследственном договоре.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, включая анализ, синтез, индукцию и дедукцию, а также специально-юридические методы, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой и исторический анализ. Используются различные литературные источники (монографии, научные статьи и т. д.), опубликованные в научных базах данных (НТБ eLIBRARY.RU, Scopus, Web of Science и др.), а также нормативные правовые акты, размещенные в справочно-правовой системе КонсультантПлюс.

Результаты исследования. Концепция наследственного договора впервые обрела свое воплощение еще в Германском Гражданском уложении 1896 года, где договорам о наследовании был посвящен целый раздел. Германский закон определял этот вид наследования, скорее, как завещательное распоряжение, согласно которому родственники назначают друг друга наследниками после смерти, либо право на имущество возникает у одного из них, или при заключении договора наследует иное, то есть третье лицо. Обратное предоставление по этому договору не расценивалось как своего рода плата за наследство, а воспринималось как возможные риски [1].

Что касается английской версии договорного наследования, то здесь речь идет о так называемом взаимном завещании, хотя судебный прецедент определяет, что отношения в данном случае имеют как вещно-правовую, так и обязательственную природу, то есть взаимное завещание воспринимается судами именно как наследственный договор [2].

Нормотворцами отдельных государств также выработаны свои позиции по вопросу договорного наследования. Например, ГК Украины определяет этот вид наследования как соглашение между будущим наследодателем и лицом, не являющимся его наследником по закону, который за плату или за обеспечение содержания наследодателя при жизни, либо за исполнение иной его воли приобретает право на получение имущества контрагента в обход его прямых наследников. При этом отчуждение имущества, являющегося предметом договора, запрещено. То есть в таком варианте контрагент наследодателя избавлен от тех рисков, которые имеют место в российской конструкции договорного наследования, и фактически выступает на одной стороне с его кредиторами [3].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья). Кодекс Российской Федерации № 146-ФЗ от 26.11.2001. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073578> (дата обращения: 01.10.2024).

Еще один обособленный вариант регламентации договорных отношений в наследовании существует в законодательстве Италии, которая относится к тем государствам, которые традиционно отрицают возможность соглашений о наследстве в будущем. В данном случае законодатель не сформулировал положения о договоре как таковом, а принял нормы о так называемом семейном пакте (фактически воспринял традиции римского права, где наследственный договор воспринимался в первую очередь как соглашение между родственниками). На основании этого пакта собственник бизнеса может с согласия обязательных наследников передать доли участия в компании одному или нескольким потомкам за плату или бесплатно во избежание последующего дробления активов после его смерти [4].

Формулируя норму о договорном наследовании, отечественный законодатель частично использовал перечисленные варианты регулирования: из германского варианта взял предмет договора; из английского – способ защиты (в виде возмещения убытков наследодателем при расторжении договора по его инициативе); из украинского и итальянского – встречное предоставление или так называемую плату. Таким образом, данная норма является самобытной, но требующей существенной доработки, расширения регламентации и выделения отдельной главы в кодексе, которая будет регулировать особенности порядка наследования отдельных видов имущества по договору и отдельными субъектами. В частности, такие особенности должны распространяться на наследование жилых помещений, земель сельскохозяйственного назначения либо на наследование, например, насцитурусом, поскольку договор может быть заключен не только с наследником, но и с третьим лицом.

Норма о наследственном договоре включена в главу о завещании, но в действительности он не является разновидностью завещания и имеет больше сходства с договорами ренты, пожизненного содержания с иждивением, мены и т. д. Соответственно, следуя логике построения норм ГК РФ, в главе о наследственном договоре (поскольку это все-таки обязательственное правоотношение) должны быть оговорки, касающиеся распространения на него правил регулирования других, сходных с ним договоров [5]. Например, предметом наследственного соглашения являются завещательные распоряжения наследодателя, а договором определяется круг наследников. Таким образом, это условие является существенным, без достижения соглашения по которому договор не может считаться заключенным. И это очевидное отличие договора от завещания, в условия которого необязательно включать назначение наследников, оно может содержать только условия об отказе или возложении. Ну и, конечно, договор – это двух- или многосторонняя консенсуальная сделка (будущий наследник или третье лицо должны согласиться быть участником этих отношений), а завещание – односторонняя (хотя у наследника есть право отказаться от наследства, но уже после его открытия).

Итак, если кратко суммировать позицию отечественного законодателя по поводу регламентации договора о наследовании, то можно отметить следующее. Предусмотренная ГК РФ конструкция предполагает, что договор может включать в себя различные условия как имущественного, так и неимущественного характера, а также содержать обстоятельства перехода наследственной массы, которые могут и не зависеть от воли наследников. При этом законодатель сохраняет право на получение обязательной доли в наследстве [6]. В договор могут быть включены условия об исполнении отказов и возложениях, о назначении душеприказчика. Как определяет закон, данный договор может быть заключен дееспособным лицом, и наследником по нему может быть любое лицо, независимо от степени родства с наследодателем, а также лицо, не принимавшее участие в его подписании, в том числе юридические лица и публично-правовые образования. Как и по завещанию, наследник может отказаться от наследства. Однако права и обязанности по договору о наследовании не могут отчуждаться или передаваться иным способом, то есть возможность уступки прав и обязанностей по договору в данном случае законодатель отрицает. Наследственный договор не может содержать условия, которые каким-либо образом могут ущемить правоспособность наследника. В частности, будет неправомерным включение условия о вступлении в брак наследника или его отказа от своего вероисповедания и т. д.

Особенности таких договорных отношений проявляются, прежде всего, в порядке их расторжения. Наследодатель может в любой момент отказаться от исполнения договора, при необходимости возместив убытки контрагенту, а наследник по договору должен заключить с наследодателем соглашение о расторжении договора либо обратиться в суд по этому вопросу [7]. Кроме того, наследодатель после заключения наследственного договора вправе распоряжаться имуществом, являющимся предметом договора, по своему усмотрению без ограничений, то есть может продать его, подарить, обменять и т. д. Фактически, с учетом положений о том, что обязанности могут быть возложены на контрагента при жизни наследодателя, а наследство он может получить только после смерти последнего, подобное свидетельствует об изначально неравном положении сторон. То есть контрагент наследодателя может выполнить различные обязанности в пользу наследодателя, но по итогу не получить наследства, а только возместить убытки. А что делать в том случае, когда наследодатель не может возместить убытки? Вопрос остается открытым. Подобная ситуация, на наш взгляд, предполагает необходимость дополнительной

регламентации с целью установления баланса интересов сторон договора. Целесообразно предусмотреть возможность сохранения имущества, являющегося предметом договора, до момента наступления его исполнения.

Переходя к вопросам о наследовании отдельных видов имущества, нужно отметить, что, когда предметом наследственного договора выступает жилое помещение, возникают определенные нюансы. Так, ст. 30 Жилищного кодекса РФ² (ЖК РФ) устанавливает запрет на действия собственников жилого помещения по его распоряжению, если в результате этого распоряжения размер долей других собственников станет менее 6 кв. м. Данные изменения внесены в ЖК РФ в 2022 г., однако какие-либо оговорки по этому поводу в нормы о наследовании имущества не включены. Для того чтобы урегулировать данный пробел в законодательстве, как нам кажется, будет целесообразно включить в договорное наследование правила, которые ограничат действия наследодателя и обяжут его передавать в наследство по договору не менее 6 кв. м жилого помещения каждому из договорных наследников [8].

Следующий актуальный, на наш взгляд, вопрос – это наследование по договору земельных участков сельскохозяйственного назначения. Специализированное земельное законодательство содержит запрет на принятие в собственность таких объектов иностранцами и иностранными юридическими лицами. Однако в ГК РФ не включены запреты на завещание имущества иностранцам или заключение с ними наследственного договора, что совершенно логично, поскольку принцип свободы договора распространяется и на наследственные договорные отношения [9]. Кроме того, иностранцы и апатриды могут также быть наследниками по закону. Если рассуждать гипотетически, то может сложиться такая ситуация, когда иностранный гражданин заключил с россиянином наследственный договор, по которому он в качестве наследника может в будущем получить земли сельскохозяйственного назначения. При исполнении договора он, с одной стороны, получает такой земельный участок (поскольку законом это прямо не запрещено), но с другой стороны – зарегистрировать право собственности на него не может, так как это прямо противоречит отечественному земельному законодательству. Таким образом, налицо существенная необходимость доработки норм наследственного законодательства, в том числе посредством ограничения круга субъектов наследственного договора при наследовании этой категории земель. Либо ГК РФ должен содержать прямой запрет на наследование такого объекта правоотношений иностранными физическими и юридическими лицами.

Следующим значимым вопросом для обсуждения является наследование по договору отдельными субъектами гражданского права, например, nascитурасами. Сам термин еще не получил легального закрепления в ГК РФ, однако в рамках наследственных взаимоотношений nascитурас – ребенок, зачатый при жизни наследодателя и родившийся живым после его смерти, – является полноценным наследником как по закону, так и по завещанию, а после 2019 г. может наследовать на основании наследственных соглашений [10]. К сожалению, детальная регламентация правового статуса данного субъекта отечественным наследственным законодательством не предусмотрена, но можно предположить, что не будет противоречить закону ситуация, при которой в результате заключения договора наследодатель передает наследство nascитурасу, который не является стороной договора. Тем не менее представляется необходимым дополнительно предусмотреть законоположения, которые охарактеризуют статус этого субъекта, более детально определив его право наследовать при договорном наследовании.

Неясным остается также правовое положение детей, которые могут быть зачаты и после смерти наследодателя посредством использования медицинских технологий воспроизводства (ЭКО, криоконсервация эмбриона, суррогатное материнство и т. д.). Представляется, что в данном случае как раз формула наследственного договора и позволит решить эту проблему без прохождения судебных процедур по установлению отцовства или материнства. Теоретически наследодатель может заключить с лицом, не являющимся его наследником по закону, наследственный договор, в котором предусмотреть условие о наследовании его имущества детьми, которые могут быть зачаты с помощью его генетического материала после его смерти. Однако в условиях недостаточности правовой регламентации применение таких схем наследования маловероятно.

К договору о наследовании применимы нормы о завещании – такая позиция прямо закреплена законодателем. Кодекс также предусматривает такой вариант наследования, как совместное завещание супругов [11]. Каким же образом должна разрешаться ситуация, когда при наличии совместного завещания один из супругов заключит наследственный договор? Это вопрос очень интересный, поскольку, исходя из смысла нормы о договорном наследовании, наследственный договор фактически отменяет ранее сделанное завещание, а новое завещание не отменяет наследственный договор. Системное толкование норм о совместном завещании и о наследственном договоре свидетельствует о том, что предметом наследования выступает общее имущество супругов, и когда они оба выступают на стороне наследодателя, вопросов не возникает [12]. Что касается личного имущества каждого

² Жилищный кодекс Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации № 188-ФЗ от 29.12.2004. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения: 01.10.2024).

из супругов, то они, конечно, вправе самостоятельно, без согласия другого распорядиться им, при этом за пережившим супругом сохраняется право на обязательную долю. Гораздо сложнее, когда супруги решат заключить между собой наследственный договор по поводу наследования их общего имущества, где один супруг будет наследодателем, а второй наследником. Прямо законом такой вариант событий не запрещен, поэтому в силу диспозитивности гражданско-правового регулирования вполне может возникнуть. Можно предположить, что в этой ситуации супруг-наследодатель может передавать по договору супругу-наследнику только часть общего имущества, так как $\frac{1}{2}$ общего имущества уже является собственностью супруга-наследника, а на $\frac{1}{2}$ от половины супруга-наследодателя наследник будет иметь право наследования в силу законодательных положений об обязательной доле пережившего супруга. В этом случае, на наш взгляд, было бы целесообразно расширить нормативное регулирование и дополнить его правилами о порядке заключения наследственного договора в отношении общего имущества супругов, когда один из них будет наследником, а другой – наследодателем.

Обсуждение и заключение. Современное развитие российского законодательства свидетельствует о стремлении нормотворцев подстраиваться под постоянно меняющиеся отношения между субъектами, совершенствующими способы взаимодействия и расширяющими социальные связи [13]. Закон в этом смысле призван быть не только регулятором и контролером этих связей, но и своего рода стержнем, который обеспечит их стабильность, системность, одинаковое соблюдение интересов всех участников. Роль правовой регламентации действительно сложно переоценить, особенно в условиях глобализации и усложнения взаимодействия между людьми и коллективами, между государствами во внешней среде и на мировой арене. Индикатором постоянного развития общества как раз и выступают такие небольшие революции в законодательной регламентации тех или иных общественных отношений. Появление новых правовых институтов лишь свидетельствует о том, что ситуация в обществе меняется и требует новых форм взаимодействия [14].

Обращаясь к теме данного исследования, стоит отметить, что введение нового института в наследственное законодательство является действительно прорывом в этой области. Но, как и любая новелла, договорное наследование требует апробации на практике и последующего совершенствования его нормативного закрепления [15]. Безусловно, включение в кодекс только одной статьи, хоть и достаточно объемной, не может отвечать потребностям регламентации данных отношений. Недостаточная регламентация на данный момент привела к тому, что институт договорного наследования фактически существует только в рамках законодательной парадигмы и на практике не применяется.

С целью практического воплощения данной нормы и широкого распространения в наследственных связях между субъектами нами предлагается комплексное редактирование действующего законодательства. Во-первых, наследственный договор необходимо выделить в отдельную главу и сделать самостоятельным видом наследования. Во-вторых, следует детально проработать правила наследования отдельных видов имущества, в частности, жилых помещений, земель сельскохозяйственного назначения, общего имущества супругов, а также отдельными субъектами наследственного права (наситурасами, детьми, зачатыми после смерти наследодателя с помощью медицинских манипуляций и т. д.). В-третьих, необходимо сбалансировать интересы сторон договора, обеспечив защиту прав контрагента наследодателя, ограничив распоряжение имуществом, являющимся предметом договора о наследовании.

Список литературы / References

1. Паничкин В.Б. Российский наследственный договор: критика сквозь призму романо-германского и англо-американского права. В кн.: *Правовое регулирование договорных отношений в России: проблемы и перспективы развития*. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион»; 2021. С. 152–169.
2. Panichkin VB. Russian Inheritance Contract: Criticism through the Prism of Romano-Germanic and Anglo-American Law. In book: *Legal Regulation of Contractual Relations in Russia: Problems and Development Prospects*. St. Petersburg: Center for Scientific and Production Technologies “Asterion”; 2021. P. 152–169. (In Russ.)
3. Гаджиев А.А. *Правовое регулирование наследственных отношений в России, Франции и Германии*. Дис. канд. юрид. наук. Москва; 2021. 238 с.
4. Gadzhiev AA. *Legal Regulation of Inheritance Relations in Russia, France and Germany*. Cand.Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2021. 238 p. (In Russ.)
5. Шевчук С.С., Толстова А.Е. *Правовое регулирование наследственных отношений по российскому и международному частному праву*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия; 2022. 264 с.
6. Shevchuk SS, Tolstova AE. *Legal Regulation of Inheritance Relationships under the Russian and International Private Law*. St. Petersburg: St. Petersburg Law Academy; 2022. 264 p. (In Russ.)
7. Демичев А.А. Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы. *Наследственное право*. 2020;(4):33–37.

Demichev AA. The Correlation between an Inheritance Contract and a Will: Discussion Issues. *Inheritance Law*. 2020;(4):33–37. (In Russ.)

5. Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы. *Юрист*. 2020;(9):38–42.

Demichev AA. Violations in the Conclusion and Termination of an Inheritance Agreement: Potential Issues. *Jurist*. 2020;(9):38–42. (In Russ.)

6. Исакова Ю.И., Сараев Н.В., Ильясов Д.Б. Особенности формирования правосознания в современных условиях и его влияние на состояние законности. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(3):18–31. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31>

Isakova YuI, Saraev NV, Ilyasov DB. Features of Forming the Legal Consciousness in the Modern Settings and Its Influence on the State of Lawfulness. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):18–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31>

7. Лунева А.Ю. Наследование по договору: актуальные проблемы и перспективы совершенствования. В: *Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник статей XXXV Международной научно-практической конференции. В 2 частях (Пенза, 20 января 2024 года)*. Пенза: Наука и Просвещение; 2024. С. 81–84.

Luneva AYU. Inheritance by Contract: Current Problems and Prospects for Improvement. In: *Proceedings of the XXXV International Scientific and Practical Conference “Topical Issues of Modern Science and Education”. In 2 Parts. (Penza, January 20, 2024)*. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2024. P. 81–84. (In Russ.)

8. Афанасьев Р.Е. О необходимости ограничения свободы наследственного договора при наследовании жилых помещений. В: *Свобода договора и ее ограничение в российском праве. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти основателя юридического образования в Удмуртской Республике, доктора юридических наук, профессора В.В. Овсиенко (Ижевск, 19 января 2024 года)*. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет»; 2024. С. 4–7.

Afanasyev RE. On the Need to Limit the Freedom of a Hereditary Contract when Inheriting Residential Premises. In: *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Dedicated to the Memory of the Founder of Legal Education in the Udmurt Republic, Doctor of Law, Professor V.V. Ovsienko “Freedom of Contract and Its Limitation in the Russian Law” (Izhevsk, January 19, 2024)*. Izhevsk: Udmurt University Publ.; 2024. P. 4–7. (In Russ.)

9. Kiseleva A, Fetisova E. On the Question of the Place and Role of the Inheritance Contract as a Novelty of Russian Legislation in the System of Agricultural Land Turnover. In: *Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference “State and Development Prospects of Agribusiness” (INTERAGROMASH 2024). BIO Web Conference. Vol. 113*. EDP Sciences; 2024. 04015. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202411304015>

10. Крысанова-Кирсанова И.Г., Гук В.А. Особенности правового регулирования участия nasciturus в наследовании по наследственному договору. *Криминологический журнал*. 2023;(1):71–75. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-1-71-75>

Krysanova-Kirsanova IG, Guk VA. Features of the Legal Regulation of the Participation of Nasciturus in the Inheritance by Inheritance Contract. *Kriminologicheskii zhurnal (Criminological Journal)*. 2023;(1):71–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-1-71-75>

11. Улыбин В.А. Наследование общего имущества супругов по совместному завещанию и наследственному договору. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021;(11(87)):108–114. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.87.11.108-114>

Ulybin VA. Inheritance of the Common Property of Spouses under a Joint Will and Inheritance Contract. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;(11(87)):108–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.87.11.108-114>

12. Алексанян А.А. Наследование общего имущества пережившим супругом. Особенности совместного завещания супругов. В: *Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века (цифровые перспективы и действительность): Материалы II Международной научно-практической конференции*. Волгоград: ООО «Сфера»; 2024. С. 11–17.

Aleksanyan AA. Inheritance of Common Property by a Surviving Spouse. Peculiarities of a Joint Will between Spouses. In: *Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference “Strategy for the Development of Civil Law in Search of Answers to the Challenges of the 21st Century (Digital Prospects and Reality)”*. Volgograd: Sfera LLC Publ.; 2024. P. 11–17. (In Russ.)

13. Rybak S, Krygina I. Prospects for the Development of Leasing Relations in the Agro-Industrial Sector. In: *Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2021". E3S Web of Conferences. Rostov-on-Don, Russia, February 24–26, 2021. Vol. 273. EDP Sciences; 2021. 08026. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127308026>*

14. Alekseeva M, Rybak S, Velichko A. The Concept, Essence and Peculiarities of the Process of Implementation of Control and Supervisory Activities in the Context of the Transformation of Public Administration. In: *Proceedings of the XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022". Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 575. Beskopylny A, Shamtsyan M, Artiukh V (Eds). Cham: Springer, 2023. P. 1581–1589. https://doi.org/10.1007/978-3-031-21219-2_176*

15. Турышева А.А., Малкин О.Ю. Наследственный договор как основание наследования в российской правовой системе. *Аллея науки*. 2023;1(4(79)):544–549.

Turysheva AA, Malkin OYu. Inheritance Contract as a basis for Inheritance in the Russian Legal System. *Alleya Nauki (Alley of Science)*. 2023;1(4(79)):544–549. (In Russ.)

Об авторах:

Анна Жунусовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), kiseleva17@bk.ru

Светлана Викторовна Рыбак, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), svetoch_2504@mail.ru

Роман Валерьевич Киселев, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), krv1980@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.Ж. Киселева: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Рыбак: научное руководство, анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Р.В. Киселев: анализ правоприменительной практики, формирование выводов и предложений, доработка текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Anna Zh. Kiseleva, Cand.Sci.(Law), Associate Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), kiseleva17@bk.ru

Svetlana V. Rybak, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), svetoch_2504@mail.ru

Roman V. Kiselev, Senior Lecturer of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), krv1980@mail.ru

Claimed Contributorship:

AZh Kiseleva: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

SV Rybak: scientific supervision, analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

RV Kiselev: analysis of the law enforcement practices, formulating the conclusions and proposals, refining the text.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 21.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 19.11.2024

Принята к публикации / Accepted 21.11.2024

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LAW SCIENCES

УДК 343.72

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-52-60>

Охрана имущественных отношений в банковской сфере: гражданско-правовые, уголовно-правовые и криминологические аспекты

С.С. Витвицкая , А.А. Витвицкий , Ю.И. Исакова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 omar67@yandex.ru

EDN: MXAEFY

Аннотация

Введение. Роль банковской сферы в современной экономике трудно переоценить. Банковская система трансформирует сбережения в инвестиции, управляет системой платежей, является связующим звеном между агропромышленным, промышленным, торговым секторами и гражданами. Поэтому целью государственной политики России является охрана банковской системы от посягательств на собственность с привлечением всего арсенала правовых мер (гражданско-правовых, уголовно-правовых, криминологических и др.). Однако до настоящего времени еще не разработана система эффективных мероприятий, нацеленных на предупреждение, пресечение, уголовное преследование указанных преступлений и восстановление нарушенных общественных отношений. Нормы уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающие ответственность за хищение безналичных денежных средств, имеют существенные недостатки с точки зрения содержания и законодательной техники. В связи с этим возникает потребность в исследовании проблем противодействия общественно опасным деяниям, совершаемым в банковской сфере. Целью исследования является анализ состояния и тенденций хищений в банковской сфере и разработка комплекса гражданско-правовых, уголовно-правовых и криминологических мер охраны имущественных интересов кредитных организаций и граждан.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись как общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и частнонаучные методы познания (статистический, социологический опрос, контент-анализ и др.). Посредством метода «анализ документов» были изучены отчеты, результаты обобщения практики, материалы гражданских, уголовных дел, приговоров и решений судов. Метод моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Результаты исследования. Проанализированы состояние и динамика хищений в банковской сфере, выявлены типичные схемы и способы совершения указанных преступных посягательств, установлены проблемы в профилактике, а также в уголовно-правовой и гражданско-правовой квалификации этих общественно опасных деяний. Предложены меры по совершенствованию уголовного законодательства, нацеленного на противодействие хищениям в банковской сфере, сформулированы рекомендации по разрешению спорных вопросов правоприменительной практики, намечены пути повышения эффективности предупредительной деятельности.

Обсуждение и заключение. Банковская система играет ключевую роль в современной экономике, поэтому одним из приоритетов государственной политики России является охрана банковской сферы от криминальных угроз с привлечением всего арсенала правовых мер. Сформулированные в итоге исследования выводы призваны дополнить и расширить теоретическую базу знаний об особенностях совершения хищений в банковской сфере, их причинах и условиях. Авторами представлены предложения и рекомендации, нацеленные на всестороннюю охрану имущественных интересов граждан и кредитных организаций гражданско-правовыми, уголовно-правовыми и криминологическими мерами.

Ключевые слова: хищение безналичных денежных средств, способ совершения преступления, гражданско-правовая квалификация хищений, уголовно-правовая квалификация хищений, специально-криминологическая профилактика, банковская система

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Витвицкая С.С., Витвицкий А.А., Исакова Ю.И. Охрана имущественных отношений в банковской сфере: гражданско-правовые, уголовно-правовые и криминологические аспекты. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):52–60. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-52-60>

Original Empirical Research

Protection of the Property Relationships in the Banking Sector: Civil-Law, Criminal-Law and Criminological Aspects

Svetlana S. Vitvitskaya , Andrey A. Vitvitsky , Yulia I. Isakova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 omar67@yandex.ru

Abstract

Introduction. The role of the banking sector in the modern economy is difficult to overestimate. The banking system transforms savings into investments, manages the payment system, and is a liaison between the citizens and the agro-industrial, industrial and trade sectors. Therefore, the state policy of the Russian Federation aims at protecting the banking system from property infringements using the entire range of legal measures (civil-law, criminal-law, criminological, etc.). However, up till now, the system of measures aimed at efficient prevention, repression, prosecution of the above crimes and restoration of the disrupted social relationships has not been developed. The norms of the Russian Federation criminal law referring to liability for the larceny of non-cash funds have significant shortcomings in their content and legislative technique. Therefore, there arises a need to study the problems of counteracting the socially dangerous acts committed in the banking sector. The aim of the research is to analyse the status quo and trends of larceny in the banking sector and to develop a package of civil-law, criminal-law and criminological measures to protect the property interests of the credit institutions and citizens.

Materials and Methods. The research was carried out using both the general scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction) and specific scientific methods of cognition (statistical and sociological survey, content analysis, etc.). The reports, summarised results of law practices, materials of the civil- and criminal-law cases, sentences and court decisions were studied by means of the document analysis method. The modeling method made it possible to formulate the proposals on improving the legislation in the studied field.

Results. The status quo and dynamics of larceny in the banking sector have been analysed, typical schemes and methods of committing the above mentioned criminal infringement have been identified, problems in prevention, as well as in the criminal and civil classification of such socially dangerous acts have been distinguished. Measures to improve the criminal law in counteracting the larceny in the banking sector have been proposed, recommendations for resolving the debatable issues of law enforcement practices have been formulated and ways to improve the efficiency of preventive measures have been outlined.

Discussion and Conclusion. The banking system plays a key role in the modern economy, therefore one of the priorities of the Russian Federation state policy is protection of the banking sector from the criminal threats using the entire range of legal measures. The conclusions formulated as a result of the research are intended to supplement and extend the theoretical knowledge basis on the features of larceny in the banking sector, the causes and conditions emanating it. The authors have presented the proposals and recommendations aimed at the comprehensive protection of the property interests of the citizens and credit institutions by means of the civil-law, criminal-law and criminological measures.

Keywords: larceny of non-cash funds, method of committing a crime, civil-law qualification of larceny, criminal-law qualification of larceny, specific criminological prevention, banking system

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to enhancement of the quality of the article.

For Citation. Vitvitskaya SS, Vitvitsky AA, Isakova YuI. Protection of the Property Relationships in the Banking Sector: Civil-Law, Criminal-Law and Criminological Aspects. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(4):52–60. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-52-60>

Введение. Банковская система управляет системой платежей, трансформирует сбережения в инвестиции, регулирует количество денег, находящихся в рыночной экономике, является связующим звеном между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. К сожалению, в настоящее время банковская сфера чрезвычайно криминализована. К числу самых распространенных преступлений, совершаемых в этой сфере, относятся хищения безналичных денежных средств.

Хищения, совершаемые в банковской сфере, причиняют колоссальный вред имущественным интересам вкладчиков и кредитных организаций, ставят под угрозу стабильное развитие экономики в целом. Согласно данным ЦБ, только финансовые потери россиян от хищений в банковской сфере составили в 2021 году убытки россиян около 13 млрд рублей; в 2022 году – 14,17 млрд рублей; в 2023 года – 8,17 млрд рублей¹.

Проблемам охраны отношений в кредитно-банковской сфере посвящены труды таких видных цивилистов, как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, С.М. Олейников [1, 2] и таких специалистов в области уголовного права и криминологии, как А.Э. Жалинский, И.В. Шишко, А.А. Безверхов и др. [3–5]. Однако многие вопросы охраны отношений в кредитно-банковской сфере до сих пор остаются малоисследованными и дискуссионными, научно-обоснованная система противодействия криминальным посягательствам в этой сфере еще не разработана.

Представляется, что эффективная охрана имущественных отношений, складывающихся в банковской сфере, возможна лишь при условии принятия комплекса гражданско-правовых, уголовно-правовых, криминологических мер. Система мер, нацеленных на противодействие хищениям в банковской сфере, должна стать криминологически и научно-обоснованной, ориентированной на прогнозируемое развитие криминальной ситуации в будущем. Анализ профилактической и правоприменительной деятельности свидетельствует о ее низкой эффективности. Нормы уголовного законодательства РФ, предусматривающие ответственность за хищение безналичных денежных средств, имеют существенные недостатки с точки зрения содержания и законодательной техники. Это свидетельствует об актуальности темы исследования, целью которого является анализ состояния и тенденций хищений в банковской сфере и разработка комплекса гражданско-правовых, уголовно-правовых и криминологических мер охраны имущественных интересов кредитных организаций и граждан.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач:

- осуществить криминологический анализ состояния, тенденций, типичных схем и способов совершения хищений в банковской сфере, установить их основные детерминанты, разработать пути их нейтрализации;
- рассмотреть спорные вопросы гражданско-правовой и уголовно-правовой квалификации общественно опасных деяний в банковской сфере и предложить рекомендации по их разрешению.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись как общенаучные, так и частнонаучные методы. В частности, для обеспечения обоснованности и достоверности полученных результатов использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция. При помощи специально-научного статистического метода осуществлялся анализ данных уголовной статистики, Использование метода контент-анализа позволило изучить публикации в СМИ и научных изданиях, посвященных проблематике работы. Посредством метода «анализ документов» были изучены отчеты, результаты обобщения практики, материалы гражданских, уголовных дел, приговоров и решений судов др. Метод моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Результаты исследования. Анализ данных официальной судебной статистики² свидетельствует о негативных тенденциях в состоянии и динамике хищений, совершаемых в банковской сфере (таблица 1).

Таблица 1

Динамика судимости за хищения безналичных денежных средств

Статьи УК РФ	2019	2020	2021	2022
ч. 3 ст. 158	37901	39801	41981	54399
ст. 159.1	2178	1983	1581	1148
ст. 159.3	1721	1001	202	113
ст. 159.6	21	24	26	31
Итого:	41821	42809	43790	55691

¹ ЦБ оценил объем похищенных кибермошенниками денег. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18194805?ysclid=lsimbn7q1y305855549> (дата обращения: 17.09.2024).

² Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.09.2024).

1. Первое место занимают лица, совершившие кражу с банковского счета, второе – кредитное мошенничество; третье – мошенничество с использованием электронных средств платежа; четвертое – мошенничество в сфере компьютерной информации.

2. В динамике судимости за отдельные преступления наблюдаются две тенденции. Возросло в 1,4 раза количество лиц, осужденных по ч. 3 ст. 158 УК РФ и по ст. 159.6 УК РФ. Напротив, уменьшилось число осужденных по ст. 159.1 УК РФ (в 1,8 раз) и по ст. 159.3 УК РФ (в 15,2 раза).

3. В целом количество лиц, осужденных за данные преступные посягательства, возросло за 4 года в 1,3 раза.

Результаты криминологических исследований свидетельствуют, что эти преступления зачастую совершаются в организованных формах; с применением информационно-коммуникационных технологий; характеризуются длительным этапом подготовки, созданием подставных фирм; поиском соучастников, в том числе и в кредитно-финансовых учреждениях; использованием межбанковских электронных систем и сетей для обналичивания доходов от преступной деятельности; привлечением дропперов и т. д.

Субъектами хищений в банковской сфере являются лица с высоким интеллектом, владеющие информационно-коммуникационными технологиями, обладающие признаками криминального профессионализма [6–8].

Способы совершения преступлений в банковской сфере варьируются от простых до самых изощренных. Первое место по распространенности занимает использование методов социальной инженерии. Так, по сведениям аналитиков Тинькофф-банка, две трети клиентов российских банков сами переводят деньги преступникам. Потерпевшими от этой разновидности хищений чаще всего являются мужчины от 18 до 22 лет (Fraud Index в этой категории составляет 4,37). При этом около 50 % преступных схем приходится на обман, сопряженный с оплатой товаров (услуг) в интернете; 20 % клиентов российских банков становятся жертвами черных брокеров, которые предлагают заработать на выгодных инвестициях³.

Часто преступники используют достаточно примитивные приемы для введения потерпевших в заблуждение: рассылку сообщений через различные мессенджеры и соцсети с просьбой перевести деньги нуждающимся, попавшим в беду родственникам или знакомым; предложения кредита с условием предварительной оплаты страховки; объявления (на сайтах «Авито» и др.) о продаже товаров, предоставлении услуг по привлекательным ценам с условием предоплаты. Некоторые виновные пользуются более сложными в техническом отношении схемами обмана, сопряженными с направлением потерпевших на фейковые сайты интернет-магазина, маркетплейса или онлайн-сервиса и фальшивые платежные шлюзы. Как указывают эксперты, это стало возможным, поскольку преступники научились справляться с технологией 3-D Secure, которая до недавнего времени обеспечивала двухфакторную аутентификацию пользователя и безопасность онлайн-платежей⁴.

Весьма распространены хищения безналичных денежных средств, сопряженные с использованием личных и финансовых данных потерпевшего, полученных обманным путем. По сведениям Тинькофф банка, потерпевшими от этого вида преступных посягательств становится 29 % клиентов (преимущественно лица женского пола, старших возрастных групп)⁵. Реализуя эту схему хищения, виновные, представляясь работниками Центрального банка Российской Федерации, кредитной организации или ее службы безопасности, сотрудниками правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ и др.) сообщают потенциальному потерпевшему о блокировке его карты или противоправной попытке списания денег с его клиентского счета, а затем под различными предлогами просят сообщить данные карты (номер, код верификации, логин, пароль и т. п.), а также SMS-коды подтверждения. Для завладения данными клиентов используется и фейковая автоматическая голосовая служба банка. Сценарий завладения данными карт используется и в отношении лиц, разместивших объявления о продаже товаров на известных сайтах объявлений в интернете («Авито» и др.)⁶.

Для получения сведений о платежных картах и последующего совершения хищений применяются и другие схемы. Преступники, используя почту, социальные сети, видеосервисы, блоги, распространяют таргетированную рассылку с предложениями заполнить определенную форму с личными и финансовыми данными и получить вознаграждение за участие в лотерее или опросе; компенсации за «потери от мошенников», некачественные услуги и товары, неиспользованные льготные путевки, приобретенные лекарства, медицинское оборудование и др.⁷

³ Исследование «Тинькофф»: как происходит мошенничество в российской банковской сфере. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/10032020-tinkoff-study-how-fraud-occurs-in-the-russian-banking-sector/> (дата обращения: 17.09.2024).

⁴ Group-IB оценила ущерб клиентов банков от новой мошеннической схемы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/12/2021/61b811029a794781f2184c48?ysclid=lvxh447np2289753049> (дата обращения: 17.09.2024).

⁵ Исследование «Тинькофф»: как происходит мошенничество в российской банковской сфере. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/10032020-tinkoff-study-how-fraud-occurs-in-the-russian-banking-sector/> (дата обращения: 17.09.2024).

⁶ Депутат Немкин: Количество киберпреступлений увеличилось почти в четыре раза. URL: <https://www.pnp.ru/politics/nemkin-kolichestvo-kiberprestupleniy-uvelichilos-pochti-v-4-raza.html?ysclid=lvxhe69335193310914> (дата обращения: 17.09.2024).

⁷ ЦБ выявил новую схему мошенничества. URL: <https://www.itb.spb.ru/time-to-live-news/vse-novosti/tsb-vyavil-novuyu-skhemu-moshennichestva/> (дата обращения: 17.09.2024).

В 2022 году были зафиксированы случаи хищений безналичных денежных средств со счета, открытого на новую карту. Преступники получают сведения о выпуске новых карт от сотрудников банков или штатных курьеров. Сразу же после доставки новой карты владельцу виновные звонят ему и под предлогом активации карты пытаются узнать ее данные. Относительно новой преступной схемой является создание и использование точной «зеркальной» копии банковского сайта. С помощью этой уловки преступники неправомерно осуществляют доступ к защищенной информации (паролям, банковским реквизитам) потерпевшего, списывают деньги с его счета⁸.

В последнее время широкое распространение получили хищения безналичных денежных средств посредством дистанционного оформления потребительского кредита от имени потерпевшего, сообщившего преступникам данные банковской карты и SMS-коды. Так, в октябре 2023 г. преступники, представившиеся сотрудниками банка ВТБ, убедили клиента этого банка гражданку А. в необходимости сообщить СМС-коды для обеспечения сохранности ее счета и затем дистанционно заключили два кредитных договора на сумму около 1 млн рублей, перевели деньги на другие счета и обналичили их⁹.

Второе место по распространенности занимают хищения с использованием поддельных или чужих (украденных, утерянных) карт либо иных электронных средств платежа, доступ к которым обеспечивается специальными программами на мобильных устройствах или компьютерах. В 12 % случаев чужие карты, смартфоны и др. для незаконного завладения денежными средствами потерпевших используются близкими клиентами банков. Это явление называется в криминологии «friendly fraud».

Поддельные карты применяются при совершении хищений безналичных денежных средств в 7 % случаев. Для изготовления поддельных карт преступники, как правило, используют данные скомпрометированных платежных карт, приобретенные в «кардинговых магазинах» даркнета, пастебинов и социальных сетей¹⁰. Результаты исследования Сбербанка показали, что в даркнете в 2023 году предлагали около 60 млн скомпрометированных карт с полными номерами первичных счетов; цена данных карт премиальных клиентов Сбербанка на черном рынке достигла 100 тыс. рублей за единицу¹¹.

Третье место принадлежит мошенничествам, совершаемым путем фальсификации тех или иных сведений, являющихся условиями для предоставления кредита (месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога).

Четвертое место занимают высокотехнологичные хищения безналичных денежных средств с использованием вредоносного программного обеспечения или специальных программ удаленного доступа, которые маскируются преступниками под антивирусные программы либо под банковские приложения. Так, сотрудники «Лаборатории Касперского» 18 июля 2023 года сообщили, что виновные, представляясь сотрудниками банка, под различными предложениями убеждали клиентов установить «антивирус» или новое «приложение». Если потерпевший устанавливал этот фэйковый файл, виновные получали удаленный доступ к мобильному банкингу и совершали хищение¹².

Эффективная охрана имущественных отношений в банковской сфере возможна при комплексном использовании гражданско-правовых уголовно-правовых и криминологических мер.

В науке существуют две точки зрения на средства охраны имущественных интересов участников отношений в банковской сфере. Одни ученые полагают, что нарушения обязательственных прав, возникших из договора, находятся в сферах гражданско-правового и уголовно-правового регулирования, а нарушения прав собственности или иного вещного права – только в уголовно-правовой сфере [1]. Поэтому уголовно-правовые нормы о мошенничестве и гражданско-правовые предписания о недействительных сделках находятся в состоянии конкуренции [2, 3].

Другие правоведы, мнение которых мы разделяем, считают, что для защиты одного субъективного права (в том числе и обязательственного) можно применять как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые меры [4]. Так, при совершении мошенничества (в том числе и в сфере кредитования), а также иных хищений, в содеянном могут наличествовать и признаки недействительных сделок (ст. 179 Гражданского кодекса РФ) [5].

Согласно предписаниям гражданского законодательства, в случаях оспоримости сделки предъявляются иски о признании этой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности. Если сделка ничтожная, то подается только иск о применении последствий ничтожной сделки.

⁸ Банк России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2023 год. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 17.09.2024).

⁹ Как формируется судебная практика по делам об аферах с дистанционными кредитами. URL: <https://legal.report/kak-formiruetsya-sudebnaya-praktika-po-delam-ob-aferah-s-distancionnymi-kreditami/?ysclid=lvxk87k0uk713174643> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁰ Мошенничество с банковскими картами и платежами. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 17.09.2024).

¹¹ Ценовой груз: стоимость банковских карт на черном рынке выросла до 100 тыс. URL: <https://iz.ru/1462022/natalia-ilina/tecnovoi-gruz-stoimost-bankovskikh-kart-na-chernom-rynke-vyroslo-do-100-tys> (дата обращения: 17.09.2024).

¹² Спам и фишинг в 2023 году. URL: <https://securelist.ru/spam-phishing-report-2023/109104/?ysclid=lvxmp401s0270696986> (дата обращения: 17.09.2024).

Основные правовые последствия признания сделки недействительной подразделяются на:

- 1) общие – реституция, т.е. восстановление первоначального положения лица, которое существовало до момента нарушения права;
- 2) специальные – недопущение реституции, конфискация, предполагающая изъятие всего полученного по сделке в доход государства;
- 3) дополнительные – возмещение в установленном законом порядке убытков, складывающихся из реального ущерба и упущенной выгоды [9].

К сожалению, на практике охрана имущественных интересов клиентов банков, пострадавших от хищений, осуществляется не на должном уровне. Анализ судебных споров, касающихся этих дел, показывает, что банки стремятся переложить убытки непосредственно на клиента. Суды выносят решения как в пользу потерпевших, так и в пользу кредитных организаций.

В последние годы несколько дел о мошенничестве с дистанционным заключением кредитных договоров дошли до Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, которые заняли сторону потерпевших граждан в связи с тем, что дистанционное оформление потребительского кредита путем отправки СМС-сообщения «фактически нивелирует все гарантии прав» потребителя финансовых услуг, установленные федеральными законами о потребительском кредите и о защите прав потребителей. Эта позиция отражена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.08.2023 № 9-КГ23-10-К1¹³ и в определении Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 года № 2669-0¹⁴.

Что касается уголовно-правового противодействия хищениям в банковской сфере, то оно предполагает совершенствование уголовного закона и практики его применения. С включением в уголовный закон ч. 3 ст. 158, ст. 159.1, ст. 159.3, ст. 159.6 появились определенные трудности с уголовно-правовой оценкой этих составов хищений на практике¹⁵. Анализ следственно-судебной практики показывает, что хищения в банковской сфере, совершаемые при сходных обстоятельствах, квалифицируются по-разному: как кража¹⁶, простое мошенничество¹⁷, мошенничество в сфере компьютерной информации¹⁸.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹⁹, к сожалению, не полностью разрешил спорные квалификационные вопросы.

Обсуждение и заключение. Представляется, что в целях правильной и единообразной квалификации деяний, назначения законного и справедливого наказания необходимо разработать детальные рекомендации по разграничению различных форм хищений в банковской сфере. Возможным средством для решения обозначенных проблем может стать новая норма, регламентирующая уголовную ответственность за совершение хищения с банковского счета или электронных денежных средств. Специально-криминологическое предупреждение преступлений в банковской сфере должно осуществляться посредством виктимологических, технических, организационно-управленческих, информационных мер.

Виктимологическая профилактика, направленная по повышению финансовой грамотности населения предполагает проведение специальных информационных программ в СМИ, расклейку плакатов и транслирование информации в общественных местах, в том числе в общественном транспорте, распространение информации о новых формах хищений на сайтах кредитных организаций, рассылку соответствующих смс-оповещений клиентам банков и др.

Действенной мерой защиты от хищений может стать ограничение онлайн-транзакций гражданами. С 1 октября 2022 года ЦБ РФ разрешило клиентам банков через портал «Госуслуги» устанавливать запрет на интернет-кредитование без личного присутствия и предусматривать максимальную сумму операции. Кроме того, в рамках защиты имущественных интересов граждан ЦБ РФ обязал российские банки с 1 октября 2023 года предлагать

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 № 9-КГ23-10-К1. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29082023-n-9-kg23-10-k1/?ysclid=lxlf6a79dm529991277> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2022 года № 2669-0. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29082023-n-9-kg23-10-k1/?ysclid=lxlf6a79dm529991277> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁵ Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1 – 159.6 УК РФ, сделанное Саратовским областным судом. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁶ Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 25 февр. 2019 г. по делу № 1-12/2019. Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁷ Приговор Цимлянского районного суда Ростовской области от 19 июня 2017 г. по делу № 1-107/2017. Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁸ Приговор Братского городского суда (Иркутская область) от 22 ноября 2017 г. по делу № 1-492/2017. Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 17.09.2024).

клиентам полисы добровольного страхования, которые должны предусматривать разнообразные риски (утраты карты, хищения денег и др.).

Дополнительные гарантии для защиты имущественных прав граждан способны предоставить такие способы верификации волеизъявления заемщика при заключении кредитного договора и совершении других финансовых операций, как биометрия и аудиометрия. Перспективным представляется и законодательное установление возможности назначения клиентами банков доверенных лиц, чье одобрение будет требоваться при каждой дистанционной операции со счетом. К эффективным техническим мерам предупреждения хищений в банковской сфере следует отнести банковские антифрод-системы, которые в режиме реального времени осуществляют мониторинг транзакций клиентов (в онлайн-банкинге, мобильном приложении, при совершении платежей с использованием банковских карт) и при обнаружении признаков хищений тут же оповещают потенциальных потерпевших. Хорошо себя зарекомендовала технология «Machine Learning», которая с помощью алгоритмов машинного обучения и цифрового отпечатка устройства отслеживает нетипичные для клиента транзакции. В этом случае применяются дополнительные методы аутентификации платежей и входа в личный кабинет, а с клиентом связывается служба безопасности банка.

Подобные системы существуют в ВТБ, Тинькофф банке и других крупных кредитных организациях. Однако эффективное противодействие хищениям в банковской сфере возможно только при налаживании информационного и иного взаимодействия между ЦБ РФ, кредитными организациями, правоохранительными органами, операторами связи и иными заинтересованными сторонами. Определенные шаги в этом направлении предпринимаются. Так, еще в 2021 г. Банк России разработал методические рекомендации с критериями, по которым можно определить платежные карты и электронные кошельки, задействованные в теневом бизнесе. В 2023 года Банк России приступил к созданию единой централизованной базы мошенников на базе ФинЦЕРТа (центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере, специальное структурное подразделение Банка России). В 2022 г. подписан закон о налаживании механизма информационного обмена между Банком России и МВД РФ относительно попыток совершения противоправных операций, в том числе перевода денег без согласия клиента²⁰.

В перспективе необходимо приложить максимум усилий для создания общероссийской интегрированной системы мониторинга, которая будет способна сканировать сеть Интернет на предмет подозрительной активности пользователей и возможности совершения ими хищений. Следует отметить, что подобная работа ведется во многих зарубежных странах (Великобритании, США, Индии и др.) [10].

Список литературы / References

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Общие положения*. Монография. Москва: Статут; 1997. 682 с.
Braginsky MI, Vitryansky VV. *Contract Law. General Provisions*. Monograph. Moscow: Statut Publ.; 1997. 682 p. (In Russ.)
2. Олейников С.М. Соотношение гражданско-правового и уголовно-правового регулирования имущественных отношений на примере квалификации сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия и угроз. *Вестник СПбГУ. Право*. 2018;9(3):383–396. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.308>
Olenikov SM. The Ratio of Civil and Criminal Law Regulation of Property Relations on the Example of Qualification of Transactions, Made under the Influence of Deception, Violence and Threats. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2018;9(3):383–396. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.308>
3. Жалинский А.Э. *Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ*. Москва: Проспект; 2016. 400 с.
Zhalinsky AE. *Criminal Law in Anticipation of Changes: Theoretical and Instrumental Analysis*. Moscow: Prospect Publ.; 2016. 400 p. (In Russ.)
4. Шишко И.В. *Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2004. 305 с.
Shishko IV. *Economic Offenses: Issues of Legal Assessment and Responsibility*. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.; 2004. 305 p. (In Russ.)
5. Безверхов А.Г., Розенцвайг А.И. Мошенничество и сделка, совершенная под влиянием обмана: конкуренция или совокупность? *Уголовное право*. 2012;(3):8–14.

²⁰ О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе». Федеральный закон № 408-ФЗ от 20.10.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429413/ (дата обращения: 17.09.2024).

Bezverkhov AG, Rozenzvaig AI. Fraud and a transaction made under the influence of deception: Competition or Set of Offenses? *Ugolovnoe pravo (Criminal Law)*. 2012;(3):8–14. (In Russ.)

6. Репецкая А.Л., Петрякова Л.А. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России. *Вестник Омского университета. Серия: право*. 2022;19(1):62–72. [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2022.19\(1\).62-72](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2022.19(1).62-72)

Repetskaya AL, Petryakova L.A. Criminological Analysis of the Current State of Fraud in the Banking Sector of Russia. *Herald of Omsk University. Series "Law"*. 2022;19(1):62–72. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2022.19\(1\).62-72](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2022.19(1).62-72)

7. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Анализ и прогноз динамики ИТ мошенничества в Российской Федерации на 2023 год. *Вестник Московского университета МВД России*. 2023;(2):89–101. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-89-101>

Koimshidi GF, Sarkisyan AZh. Analysis and Forecast of the Dynamics of IT Fraud in the Russian Federation for 2023. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(2):89–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-89-101>

8. Витвицкая С.С., Витвицкий А.А., Исакова Ю.И. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(1):126–136. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-126-136>

Vitvitskaya SS, Vitvitsky AA, Isakova YuI. Cybercrimes: Concept, Classification, International Countering. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(1):126–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-126-136>

9. Павлова Е.Н. Правовые последствия недействительности сделок. *Проблемы науки*. 2018;(9(33)):78–82.

Pavlova EN. Legal Consequences of Invalidity of Transactions. *Problemy nauki (Problems of science)*. 2018;(9(33)):78–82. (In Russ.)

10. Старостенко О.А. Технические меры профилактики хищений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. *Baikal Research Journal*. 2022;13(2):39. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13\(2\).39](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(2).39)

Starostenko OA. Technical Measures for Prevention of Theft Committed with the Use of Information and Telecommunication Technologies. *Baikal Research Journal*. 2022;13(2):39. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13\(2\).39](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(2).39)

Об авторах:

Светлана Сергеевна Витвицкая, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9010-1010), omar67@yandex.ru

Андрей Анатольевич Витвицкий, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](https://orcid.org/0009-0001-9010-1010), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9010-1010), fishbrook@yandex.ru

Юлия Игоревна Исакова, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](https://orcid.org/0009-0001-9010-1010), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9010-1010), isakova.pravo@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

С.С. Витвицкая: формирование основной концепции, подготовка текста, формирование выводов.

А.А. Витвицкий: подготовка текста, формирование выводов.

Ю.И. Исакова: определение методологии исследования, анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Svetlana S. Vitvitskaya, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9010-1010), omar67@yandex.ru

Andrey A. Vitvitsky, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](https://orcid.org/0009-0001-9010-1010), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9010-1010), fishbrook@yandex.ru

Yulia I. Isakova, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), isakova.pravo@bk.ru

Claimed Contributorship:

SS Vitvitskaya: formulating the main concept, preparing the text, formulating the conclusions.

AA Vitvitsky: preparing the text, formulating the conclusions.

YuI Isakova: defining the research methodology, analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 21.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 25.11.2024

Принята к публикации / Accepted 30.11.2024